

Пьесы

Лев
УСТИНОВ

Большое
путешествие

Сказка в двух действиях

Действующие лица

Принцесса Салли.
Принц Болли.
Бабушка.
Знаменитый путешественник.
Травинка.
Оранжевая птичка.
Великан.

Действие первое

Все наши отчаянные великие путешественники протоптали на этой земле столько дорог, что теперь даже по самой подробной карте не так-то просто угадать, какая из них ведет к твоему дому... Но есть в этом мире еще одна дорога, которая не обозначена ни на одной карте, — это дорога к нашему детству...

Дороги бывают разные — хорошие и плохие, но бесполезных дорог не бывает: ведь знание идет лишь навстречу идущему! И большое счастье в жизни — найти такую дорогу, на которой твой ум и талант не передерутся друг с другом из-за куска хлеба. Это очень хорошая дорога, но все-таки самая лучшая из дорог — это та, о которой ты когда-то мечтал... Перед нами затоптанный пустырь с одинокой изломанной Травинкой, а на заднем плане видны шпили башен королевского замка.

Бабушка (входит, одетая во все черное). Бедное, бедное, наше королевство! (Кланяется Травинке.)

Травинка (не может поклониться в ответ, потому что подвязана веревочкой к колышку, но и она тоже печально причитает). Бедное наше королевство!

Раздаются два удара колокола: бом-бом!

Бабушка (протяжно кричит). Салли! Где ты, Сал-ли?.. (Уходит.)

Травинка (повторяет). Сал-ли!.. Где ты, Сал-ли?..

Птичка (влетает, тормозя своими ярко-оранжевыми крылышками). Если я не ошибаюсь, у вас здесь что-то происходит?

Травинка. У нас умер король. (Кашляет.)

Птичка. Слушай, а может, он умер от чего-нибудь загадочного?

Травинка. Он умер от скуки... (Кашляет.) Он передвинул все, что мог в своем королевстве, и ему стало скучно.

Птичка. А зачем он все это передвигал?

Травинка. Король еще в детстве мечтал увидеть разные страны, но ужасно не любил, когда его куда-нибудь пересаживали или передвигали. Если маленький принц утром садился на какой-нибудь стул, то ни за что не слезал с него до самого вечера. Он требовал придвинуть ему стол с едой, парту с учебниками, рояль для занятий музыкой, строительные кубики... Дело дошло до того, что он потребовал доставить к нему Афри-

ку и Азию, за что и получил хороший подзатыльник.

Птичка (догадалась). А когда он вырос и стал королем...

Травинка. Он все-таки притащил к себе эти страны.

Птичка. Но как же это ему удалось?

Травинка. Очень просто. Он рисовал пальмы на стенах своего дворца, наряжал придворных в крокодилов и носорогов и говорил, что наконец-то они попали в Африку. Всех слуг он перекрашивал в черный цвет, а на королевской кухне готовили одно сплошное мороженое... Таким образом мы побывали в Индии, в Китае и даже на Северном полюсе.

Птичка. Тебя как зовут?

Травинка. Травинка, которая может вылечить от болезни любые ноги. Травинус Ногинус Вылечинус. (Закашлялась.)

Птичка (встревоженно). Чем тебе помочь?

Травинка. В нашем королевстве в воздухе всегда висит пыль от вырванных с корнем деревьев, от сдвинутых с места гор...

Птичка. Ты давно здесь живешь?

Травинка. Я не живу, я — умираю... Видишь, у меня перебит стебель. Это было прошлой весной, когда один небольшой дворец переносили по приказу короля... А... Не хочется вспоминать. И если бы не Бабушка принцессы... Хотя теперь и она мне не поможет. Воды в озере осталось только на два дня. Я смертельно ранена, мой друг, я смертельно ранена...

Птичка. Ну, неужели ты не могла улететь, убежать или хотя бы уйти из этого ужасного королевства?

Травинка. Ты забыла: я не умею летать, я даже не умею ходить... (Поет.)

Ах, если б травинка умела ходить

по земле,

Она бы листочком взмахнула друзьям на прощанье,

Прощайте, прощайте, не надо грустить обо мне —

Я вам назначаю у синего моря свиданье.

Ты видишь, травинка над чьей-то летит

головой.

И весело шепчет подругам: «Прощайте,

подруги!

Я в жаркое лето зову вас на север с собой,

В холодное лето нам лучше встречаться

на юге...»

(Она даже выпрямилась, когда пела первые два куплета, но потом снова надломилась.)

Но холод и зной и все беды на этой земле, Где даже не вечно живут многолетние

травы,

Где каждый рассвет, от своей красоты

обомлев,

Вливает в нас заново сладкую эту отраву.
А мы все стоим — часовые лесов и полей,
Храним мы в своей неподвижности верность
и веру.
Умеющий бегать — пусть мчится дорогой
своей.
Умеющий плавать — чужому не следуй
примеру.

Слышен усиленный ревербератором тяжёлый протяжный вздох: «О-хо-хонюшки хо-хо...»

Птичка (*испуганно*). Что это?

Травинка. Это Земля стонет. Устала она от них. От вырванных ими деревьев, от передвинутых гор, от перелитых рек и озер...

Птичка. Интересно тут у вас, я бы даже сказала — очень интересно. А почему ты не спрашиваешь, кто я?

Травинка. Я жду, когда ты сама расскажешь об этом.

Птичка. Я Оранжевая птичка, которая не может жить без новостей.

Травинка. А зачем тебе новости?

Птичка. Я люблю, когда меня слушают. Наверно, я родилась артисткой, но у нас там, наверху, нет театра.

Травинка. А разве тебе не пора вить гнездо и высиживать птенцов?

Птичка (*вздыхнула*). Пора... Наверное, пора... Но кто-то должен собирать зерна, а кто-то должен собирать новости.

Травинка. Новостями птенцов не накормишь.

Птичка. Верно. Но и без новостей скучно. Зачем высиживать птенцов, если им будет неинтересно жить.

В это время на поляну въехала нижняя часть сапога, голенище которого уходит куда-то далеко вверх. В передней части сапога дверка и надпись: «Телефон».

(Испуганно отпрыгнула.) Кто это?

Травинка. Это наш Великан. Король нанял его для разных передвижек. Он легко вырывает с корнем даже вековые деревья.

Птичка (*все еще испуганно*). А почему у него только одна...

Травинка. Нога?.. Есть и другая. Просто он старается стоять на одной ноге, чтобы случайно не раздавить какую-нибудь букашку.

Птичка. Он такой вежливый?

Травинка. Он вообще хороший парень.

Птичка (*поражена*). Хороший парень, который с корнем вырывает деревья?

Бабушка (*входит*). Бедное наше королевство...

Великан (*сверху*). Бедное наше королевство...

Болли (*входит*). Бедное ваше королевство...

Птичка (*шепотом*). А это кто?

Травинка (*шепотом*). Это Болли. Принц соседнего королевства. Он с самого детства влюблен в нашу принцессу Салли.

Бабушка (*достает телефонную трубку*). По-прежнему ничего?

Голос Великана (*по телефону*). Ничего. По-прежнему ничего.

Бабушка. Смотри внимательно, мой друг, смотри внимательно.

Великан. Я очень внимательно смотрю сразу во все стороны, но нашей Салли нигде не видно.

Бабушка. А воды осталось всего на два дня... (*Уходит:*)

Великан. Бедное наше королевство.

Болли. Бедное ваше королевство. (*Уходит.*)

Птичка (*поет и танцует*). Бедное... Бедное... ваше королевство.

Травинка. Перестань! Как тебе не стыдно!

Птичка. А ты-то чего горюешь? Уж тебе-то досталось больше всех других.

Травинка (*упрямо*). Все равно... Все равно... Когда кто-нибудь умирает — все равно надо плакать. (*Вздыхает.*) Э-хе-хе...

И тут же ей протяжным стоном отзывается Земля: «О-хо-хонюшки хо-хо...»

Птичка. Смотри, сюда возвращается эта женщина в черном. (*Испуганно.*) У нее в руках что-то непонятное. Что ей надо?

Травинка. Она идет заглаживать свою вину. Вернее, не заглаживать, а заливать. Хотя она не очень-то в этом виновата... Просто меня смертельно ранили, когда король приказал перенести на другое место ее маленький старенький замок... С тех пор она дважды в день приходит поливать меня свежей водой.

Птичка (*с тревогой*). Они говорили, что воды осталось всего на два дня...

Бабушка (*входит с лейкой и маленькой лопаткой*). Извини меня, мой друг, что сегодня я так задержалась.

Травинка. На свете столько сломанных травинок... Всех спасти невозможно.

Бабушка (*поливает Травинку*). Но тебя я спасу. Каждый должен хоть однажды когда-нибудь кого-нибудь спасти. Я знаю, что даже легкое дуновение ветерка причиняет тебе боль. Но ты потерпи немного. Месяц, самое большее два, и я тебя вылечу. (*Грустно добавляет.*) Если, конечно, найдется Салли...

Травинка. Я помню Салли с самого детства. Она вечно куда-нибудь пропадала, но в последний момент ее все-таки находили.

Бабушка (*начинает лопаткой окучивать Травинку*). Видишь ли... Через два дня автоматически закроется дверца в крышке колодца, из которого вытекает ручей, заполняющий озеро...

Травинка. Но крышка так закрывалась уже тысячу раз и король снова...
 Бабушка. Перед смертью король привязал ключик к полавку и бросил его в ручей, который вытекает из озера и мчится к далекому морю.
 Травинка (*испуганно*). И второго ключа нет? Бабушка. Второй ключ у Сали. А Сали неизвестно где.
 Травинка. Но зачем он это сделал? Бабушка. Чтобы его королевство не досталось никому, кроме Сали...
 Твичка. Интересно, вы делагаете это потому, что чувствуете себя виноватой или просто потому, что вы добрая?
 Бабушка. Злые люди никогда не чувствуют себя виноватыми.
 Твичка. Правой! Надо будет запомнить этот совет.
 Бабушка. Кто это?
 Травинка. Это Оранжевая птвичка, которая не может жить без новостей.
 Бабушка (*состроенно*). Ну что-чего, а новость-то у нас хоть отбавляй!
 Твичка. А вы кто?
 Травинка. Это бабушка принцессы Сали.
 Твичка. Очень приятно. А кем вы работаете? Бабушка (*содол*). Вся жизнь я ишу королевские короны. Моя должность так и называется: «Придающая блеск». (*Поет*).
 Никола, никогда не сидела я на троне, но при встрече мне король обязателен поклонится.
 И склонялись предо мной три блестящие короны,
 Так начисленные мной, что сверкали яче сощпал!
 Травинка. Говорят, что много страшных тайн похоронено под этим сиянием.
 Бабушка. Да. И я даже знаю самую главную ее тайну... Все думают, что это король носит корону, а на самом деле это корона ходит, опираясь на король. (*Поет*).
 Считала я года — на ногах они, как гири. Только дни над головой невесомые пушпнок. Болью в сердце отшумит все, что было в этом мире,
 Заплетая в волосых нам корону из снежинок.
 Я племянницей была, я была сестрой и теткой.
 Стану бабушкой теперь, а прабабушкой едвали.
 Но корону для принцессы я своей начишу шеткой,
 Чтобы мудрость с оборотой в ней, как солнце, засверкали.
 (*Кружит*). Сали... Где ты, Сали? (*Уходит*).
 Великан (*вторит ей сверху*). Сали... Где ты, Сали?

Лолос Болли (*задавка*). Сали... Где же ты, Сали?
 Твичка. А знаешь... Я не хочу, чтобы ты умира. Но если это все-таки случится, я буду очень грустить о тебе. И я превращу твою смерть в потрясающую новость. Даже большая: это будет сенсация! Смерть многолетней травы! И загадака. Может быть, даже загадака века. Я спрошу своих птиц: угадайте, в какое же время мы живем, если в нем умирают даже многолетние травы? Я спрошу их, и они надолго задумаются...
 Слышится приващжающаяся песня Путьестественника:
 «Хорошо одному
 По дороге тагать в неизвестность.
 Пусть тебя не поймут —
 Сохраняй свою веру и честность»
 Путьестественник (*входит с рюкзаком за спиной*).
 Веру в честность пути,
 Веру в святость поставленной цели.
 Пусть тебе не дойти,
 Как другие дойти не сумели.
 Но ты шел, как они,
 Ради знания и ради познания
 В эти светлые дни
 Через черные дни расставания.
 Если верен себе,
 Если честен ты сам пред собою,
 Можешь крикнуть судьбе,
 Что доволен своей судьбою.
 (*Остаетца*). Клянусь развалинами Карфатна, но похоже, что я здесь еще ни разу не был.
 Травинка. Как нельзя дважды испугаться в одной и той же воде, так и нельзя дважды прийти в одно и то же место.
 Путьестественник. Почему ты так думаешь? Травинка. Потому что если сегодня здесь кто-то родился, а вчера кто-то умер, то это уже нечто совсем другое. А вчера в нашем королевстве умер наш старый король.
 Путьестественник. Твоя мудрость поражает меня! Кто ты?
 Твичка. Это моя любимая подруга, многолетняя травка. Ее зовут...
 Травинка. Тсс...
 Путьестественник (*печально смотрит на травку*). Жаль, что твои многолетняя жизнь заканчивается так рано... (*Вздыхает*). Из тебя могла бы вырасти самая умная травка на свете.
 Птвичка. А ты кто? Путьестественник. Я — Знаменитый Путьестественник.
 Раздается треск бубильника.
 (*Смотрит на ручные часы*). Пора спать.

Птичка. Прямо здесь?

Путешественник. Конечно. Самое интересное в жизни — это каждый раз засыпать на новом месте. *(Вешает на шею табличку: «Просьба не беспокоить», снимает с плеч рюкзак, ложится и кладет его себе под голову.)* Я могу спать лежа, сидя, стоя, на весу, на лету... *(Засыпает.)*

Травинка *(Птичке)*. Лети к Бабушке и приведи ее сюда. Может быть, этот Путешественник встречал где-нибудь нашу Салли...

Птичка улетает.

(Напевает.) Ах, если б травинки умели летать над землей... Тогда, наверное, в этом королевстве ни одной травинки бы не осталось. Ведь король заставлял всех жителей раз в году передвигать и поворачивать свои дома, два раза в год пересаживать деревья и три раза в год — кустарники... Ну, что, Земля, тяжко тебе лежать под ногами этих беспокойных людей?

И Земля отвечает ей тяжким вздохом: «О-хо-хонюшки хо-хо...»

Бабушка *(вбегает)*. Где он?..

Птичка *(влетает)*. Вот.

Бабушка. Извините, мой друг, что я вас беспокою...

Травинка. Говорите громче. Он спит.

Бабушка *(громко)*. Извините... *(Еще громче.)* Извините... *(Кричит.)* Из-ви-ни-те!.. *(Приподнимает Путешественника, трясет его, но ничего не помогает, и она в отчаянии опускает его голову обратно на рюкзак.)*

Птичка. Возьмите сухую травинку и пощекочите ему ноздрю. Он чихнет и сразу проснется. Верный способ!

Бабушка поднимает с земли сухую травинку, подкрадывается к Путешественнику и щекочет ему ноздрю. В ответ раздается такой мощный чих, что Бабушка и Птичка отлетают от Путешественника, еле удержавшись на ногах. А сам он снова опускает голову на рюкзак и продолжает спать.

Надо попробовать еще раз. Вот увидите — обязательно получится.

Путешественник *(как бы вещает сквозь сон)*. Не надо травинки... Даже во сне я помню все, что видел собственными глазами и слышал собственными ушами. Спрашивайте, спрашивайте...

Бабушка. Видите ли, мой друг, нам хотелось бы узнать, не встречали ли вы где-нибудь нашу принцессу Салли?

Путешественник *(пытается припомнить)*. Салли?.. Салли?.. Салли?.. Уж не та ли это светловолосая принцесса в золотой карете?

Бабушка. Нет. Салли не могла быть в золотой карете.

Путешественник. Салли?.. Салли?.. Неужели это была та несчастная девочка с зелеными глазами, которая спешила куда-то в своей самой обыкновенной, простой серебряной карете... Нет?.. Ну, не в деревянной же в конце концов!.. Правда, я видел одну принцессу, которая всю жизнь просидела в старой деревянной карете, так никуда и не двинувшись с места, потому что очень стеснялась этой своей кареты...

Бабушка. О, если бы Салли была хоть в какой-нибудь карете... К сожалению, наша принцесса любит путешествовать пешком...

Путешественник *(просыпается)*. Принцесса?.. Пешком?..

Бабушка. Я всегда внушала ей, что для принцессы это не совсем прилично. Я уж не говорю про рваные тапочки и эти ужасные штаны. Но увы! Она была такой с самого детства. Она всегда выбирала себе самые трудные и самые запутанные дороги.

Путешественник. Может быть, она просто заблудилась?

Бабушка *(отметая эту версию)*. Да знаете ли вы сколько комнат во дворце ее отца?.. Семьсот двадцать четыре!.. И стоило только в любой из этих комнат оставить на ее детском столике конфету, как Салли находила эту конфету ровно через пять минут! Даже тогда, когда она была еще совсем маленькая.

Путешественник. Сожалею. Но мы не встречались... Извините, но время моего сна еще не истекло. *(Засыпает.)*

Болли *(вбегает)*. Где он? Он ее видел?

Бабушка. Он спит.

Болли. Тогда разбудите же его скорей!

Бабушка. Не надо, Болли... *(Горестно.)* Нашу Салли нигде и никто не видел...

Путешественник *(встреонулся от звона будильника)*. А вот, наконец, и мне пора просыпаться. Доброе утро!.. *(К Болли.)* С кем имею честь?

Болли *(представляется)*. Болли, принц соседнего королевства.

Путешественник. Очень приятно. Передай-те от меня поклон вашему королю.

Болли. У нас нет короля.

Путешественник. Как? И у вас?..

Болли. Нет, нет... Я уже пять лет, как принц, и еще пять лет буду всего лишь принцем.

Путешественник. Но какой в этом смысл?

Болли. Величайший! По главному закону нашего королевства любого преступника может казнить исключительно сам король, а принц может только наказывать. И за эти десять лет он должен научиться так наказывать, чтобы потом ему бы уже никого не пришлось казнить.

Путешественник. Мудрейший закон! Надо будет записать его в справочник путешественника. (Бабушка.) Но тогда объясните мне: если король этого королевства только вчера умер, то почему вы так спешите найти принцессу?

Бабушка. Видите ли, через два дня автоматически закроется дверь в крышке колодца, из которого вытекает ручей, заполняющий озеро. Перед смертью король привязал крючок к понлавку и бросил его в ручей, который вытекает из озера и мчится к морю.

Путешественник. Но зачем это было ему нужно?

Бабушка. А второй крючок есть только у Салли. Путешественник. Понятно. Значит, он хотел, чтобы его королевство не досталось никому, кроме нее.

Травинка. Через несколько дней начнется жуткая засуха.

Богини. Я бы поделился своей водой, но у меня у самого...

Путешественник. Да... А положение-то у вас гораздо серьезнее, чем я предполагал.

Богини. Мы даже не можем понять, что нам делать?

Путешественник. Думать.

Путешественник. Мы все время только об этом и думаем.

Богини. Плохо думаете. Клянусь Сенекон и Сократом, мысль приходит в голову только тому, у кого есть голова...

Бабушка (насмешливо). А вы уверены, что у вас она есть?

Путешественник (невозмутимо). Можете проверить. Не бойтесь. Попрошу вас, дотроньтесь вашей нежной ручкой до моей головы.

Бабушка допрашивается. Над головой Пугестественника взвывает облако пыли.

Ивинните, но это не грязь. Это вечная пыль бесконечных джорл мира.

Богини. Никаких сомнений! Это — голова.

Путешественник (как фокусник, завертывая шляпу). А теперь несите сюда скорее ее детский столик! И конфеты!

Бабушка. Бось, что нам уже ничего не поможет.

Богини. Я бы с удовольствием сбегал, но искать в чужом дворце... Это как-то не совсем убого...

Бабушка. Ах, Боли, ты все равно ничего не найдешь, но зато все переутраешь. (Уходит.)

Богини (отрывает крышку на саног, снимает шляпку). Ага!

Беликан. Великан слушает.

Богини. Знаешь, я тут кое-что придумал... Если Салли немного задержится... Ну, бось, чем нужно... Ты не смол бы тогда проплыть небольшой канал из моего озера? Конечно.

но, я могу спасти только половину вашего королевства...

Беликан. Но ведь тогда засохнет также и половина твоего королевства, Боли!

Богини (вздыхает). Что делать? Но мне бы не хотелось, чтобы Салли вернулась в совершенно засохшую страну.

Беликан. Давай все-таки еще немного подождем.

Богини (вешает трубку). Нет, наверно любить надо только далеких заморских принцесс... Ты не видишь ее, не слышишь, не знаешь, что с ней происходит, тебе совершенно не надо за нее волноваться и даже не надо ни капельки переживать... (Орестно махнула рукой.)

Травинка. Боли, у вас опять какие-нибудь неприятности?

Богини. Еще не знаю. Но я только что подарил сто свечей мом соседям в Оттадайкинском королевстве. Вчера в целях экономии они просидели весь вечер в темноте.

Путешественник. Bravo, Боли! Вы сделалиший принцип на свете. Но лично я, с тех пор как побывал на развалинах Трон, никогда и ни от кого не принимаю никаких подарков.

Богини (аудучиво). Может быть, вы правы... Я очень люблю дарить подарки, но каждый раз, когда я это делаю...

Воруг падается частый звон тревожного колокола, крики людей, дым и вислохи пламени.

Птичка. Пожар!... Смотрите, пожар! Травинка. Это в Оттадайкинском королевстве. Беликан (хватает трубку). Ага! Ага!

Беликан. Великан слушает.

Богини. Что там у них происходит?

Беликан. Ивинните меня, Беликан, вы сейчас не очень заняты?

Беликан. Я немного умываюсь и немного чищу зубы.

Богини. Вы не могли бы плеснуть из своего тазика немного воды на этот дворец?

Беликан. Пожалуйста. Для вас, Боли, все, что хотите.

Могучее шипение — и тишина.

Богини. Спасибо, Беликан. (Вешает трубку.)

Путешественник. Если бы древние боги узнали об этих свечах, они бы еще раз приковали Прометея к скале.

Бабушка (вносит расписной детский столик). Вы думаете, это поможет?

Путешественник. Не знаю. Давным-давно когда мои родители были живы и вступили на крыльцо нашего дома вот такой же манера...

ленький столик со старыми игрушками моего детства.

Бабушка. А вы, Болли, если немедленно не прекратите свои сверхщедрые выходки, мы сгорим, утонем или, на худой конец, все дружно взорвемся.

Болли. Что там у них произошло?

Бабушка (иронически). Если я не ошибаюсь, они за ваши свечи вам ни копейки не заплатили. Им не надо было их экономить... Так вот: они зажгли все ваши свечи одновременно, и пламя от этих ста свечей сразу ринулось вверх, и дворец, естественно, тут же загорелся!

Болли (со стоном). Ну почему я всегда такой несчастный?

Бабушка (возмущенно). Вот вам ее столик с конфетой, а я иду спать. *(Кладет на столик конфету и уходит.)*

Болли. Спокойной ночи. Будем надеяться, что спокойной... *(Уходит.)*

Путешественник. Тогда и я. В счет завтрашнего дня. Кто знает, удастся ли завтра хотя бы немножечко поспать. *(Ложится на свой рюкзак.)*

Птичка (осторожно открывает крышку и снимает трубку). Аллэ! Великан?.. Извини, пожалуйста, что я тебя беспокою.

Великан. Ничего, я привык.

Птичка. Взгляни, пожалуйста, далеко улетила моя стая?

Великан. Она уже почти скрылась из глаз.

Птичка (вздыхает). О! Значит далеко. Я понимаю, мне нужно лететь вместе с ними, но тут столько интересного. Когда я их догоню, мне будет о чем рассказать. Ведь кто-то в этом мире должен слушать, а кто-то должен рассказывать.

Великан. Моя мама всегда говорила, что главный разговор нашей жизни — это разговор с нашими детьми.

Птичка. Ты видишь меня, какая я маленькая?

Великан. Да. Я даже вижу, что у тебя на левом крыле одно перышко чуть короче, чем такое же на правом.

Птичка (испуганно). Никому об этом не говори. А то надо мной будут смеяться. Над маленькими всегда смеются. А когда у таких маленьких, как я, рождаются совсем маленькие, то становится очень страшно. Очень, очень...

Великан. У каждого свои неприятности. Но я тебя понимаю.

Птичка. А почему ты получился таким большим?

Великан. Потому что, когда я был маленьким, я очень хотел как можно скорее стать большим. Целые дни я думал только об этом и только об этом и мечтал. Я перестал мечтать о друзьях, об игрушках, о хороших отметках... Даже по ночам мне снилось, что я расту все выше, и выше, и выше...

Я думал, что когда я стану таким большим-пребольшим, меня никто не сможет обидеть, и я никого не буду бояться, а теперь я боюсь всего на свете даже еще больше, чем раньше.

Быстро темнеет.

Боюсь на кого-нибудь наступить, чего-нибудь раздавить, задеть, зацепить, случайно толкнуть, шевельнуть, опрокинуть... *(Тихо поет свою грустную песню.)*

Думал, стану большим — и счастливым стану.

Всем друзьям воробья с веточки достану. А случится пожар — первым я замечу, дам сигнал и помчусь всем огням навстречу.

А как вырос большим — стало непонятно: Отчего так видны мне на солнце пятна? Отчего так видны на земле морщинки, Все дороги-пути, тайные тропинки?

За мою высоту воздают мне почести, А сверху видно даже то, что и знать не хочется.

Хорошо быть большим, только очень плохо —

Не утешат тебя ни слезой, ни вздохом. Ведь не лезть же ко мне долго по веревке, Чтоб погладить меня нежно по головке. И влюбиться, друзья, мне совсем не

просто —

Где подругу найти вот такого роста? Ах, зачем я мечтал стать таким высоким? Видно, век суждено быть мне одиноким. За мою высоту воздают мне почести, А сверху видно даже то, что и знать не хочется.

Знаешь, иногда мне бывает очень грустно и ужасно хочется печально вздохнуть, но я не могу себе этого позволить. Потому что это очень опасно.

Птичка. Но чем же может быть опасен печальный вздох?

Великан. Выдохом. Когда я выдыхаю свой печальный вздох — над королевством проносится такой ураган, что — принцесса Салли права — лучше этого не делать.

Птичка. Спокойной ночи, большой!

Великан. Спокойной ночи, маленькая.

Птичка. Сюда кто-то идет. Похоже, что это человек.

Травинка. Странно... По ночам в нашем королевстве никто никуда не ходит, потому что в любой момент можно свалиться в какую-нибудь яму.

Появляется принцесса Салли, но она как-то странно передвигается. Движения ее ног похожи на движения шагающего экскаватора. Нога Салли медленно, как бы пре-

одолевая сопротивленье, гибает в колене,
а потом ретивельно и твердо опускается на
землю, словно перетаскивая за собой свое
тело. Травинка и Птичка настороженно на-
блюдают за этими машиньящущими.

С а л и (невесело смеется). Ну и смех! Такого
со мной еще никогда не было. Я всегда са-
ма командовала своими ногами, а теперь,
похоже, они командуют мной.. (Смеется,
обращаясь к ногам.) Я приказываю вам не-
медленно прекратить это безобразие! Все!
Мне это надоело. Я ухожу в другую сторо-
ну. (Пытается повернуться и сделать шаг
назад, но ноги заворачивают ее и делают
еще один шаг вперед.) Это безобразие, хам-
ство, хулиганство! (Вьет пучками по ногам.)
Ну, ноженьки, ну, миленькие, я же всегда
вас так любила.. Разве я надевала на вас
когда-нибудь плохую обувь?.. (Еще шаг, и
С а л и почти натакаивается на Травинку.)
Т р а в и н к а. Осторожней. Пожалуйста, осто-
рожней.

С а л и. Ты кто?
Т р а в и н к а. Я — Травинка.
С а л и. Ты давно здесь живешь?
Т р а в и н к а. Я не живю. Я умираю.
С а л и (философски). Кто когда-нибудь роди-
лся, тот когда-нибудь и умрет. Так устроена
жизнь, и надо жить, не думая о смерти.
Т р а в и н к а (почти кричит). А как жить тому,
кто с самого детства был смертельно ранен?
С а л и (серьезно). Это очень печально.

Р а д а ю т с я два медленных гдара т р а ж е л о г о
к о л о к о л а .
Второй день в сыпшу эти улары.. Первый
раз в жизни я попадаю в такую печальную
страну.
Т р а в и н к а. У нас умер король.
С а л и (без особой горечи). И это тоже печаль-
но.. (И вдруг всхлиывает.)
Т р а в и н к а. А почему ты плачешь, если ты да-
же никогда не видела этого короля?
С а л и. Когда где-то кто-то умирает, то кто-
нибудь где-нибудь должен о нем обязательно
но поплакать. Путь немногого. Путь хотя
бы чуть-чуть.. Но обязательно поплакать..
Прощай! Если честно признаться, я не
очень-то люблю печальные страны. Надо
уметь как можно быстрее забывать свое го-
ре. Иначе оно само будет долго помнить о
тебе. Горе — такая штука: оно не отвяжет-
ся от тебя до тех пор, пока ты его не за-
будешь. Прощай!.. (Смеется.) Тем более
Б а б у ш к а. С а л и! (Бросается к ней.)
С а л и (обнимает ее). Бабушка, бабулечка,
бабуля.. Как ты сюда попала? А я здесь жи-
ву!

С а л и (пастерно). Так значит..
Б а б у ш к а. С а л и, наш король..
Вот такие конфеты. (Берет со столка кон-

ф е т у, надысьвает.) Странно.. (Подпрыги-
вает.) Мои ноги снова стали нормальными.
И никогда меня не ташат! Чудно.. Все вре-
мя куда-то вели, а теперь.. Ну, тогда —
привет! Поиду своей дорожкой. (Пытается
идти, но не может оторвать ногу от земли.)
Ну, хорошо, хорошо, я никогда не пойду.
(Подпрыгивает.) Оторвалась! (Возмущен-
но.) А, собственнно говоря, с какой стати я
должна тут торчать неизвестно для чего..
(Опять припадает ногами к земле.) Даже
пожаловаться некому. (Сбрасывает на зем-
лю свой проказ, и сразу ноги снова осво-
бождаются.)
Т р а в и н к а. Что с твоими ногами?
С а л и. Не знаю, Вот уже второй день какая-то
невидимая сила меня куда-то влечет.
Т р а в и н к а (озабоченно). Тут что-то не так.
(Птичке.) Слетай за Бабушкой принцессы и
скажи ей, что тут что-то не так.
Птичка улетает.

С а л и (дривает ногами и напевает).
Родители наши строили
Выбирают прямые дорожки нам.
От скучки на этой дорожке —
У нас заплетаются ноги.
Но судьбы упрямо ведут за собой
К частичным объятьям и в яростный бой —
Откуда-то, где-то, кого-то..
Кто там? Кто там?
Что там, за поворотом?
Т р а в и н к а (с укором). Как можешь ты петть
в такой момент?

С а л и. Я могу петть в любой момент. Дорога и
песня — они, мой друг, всегда неразлучны.
Все расстояния я измеряю песнями. Когда
я расказываю про что-нибудь интересное,
я говорю: это не так уж и далеко — всего
пятьдесят песен отсюда или двадцать пе-
сен прямо, а потом три песни на лево..
И не надо никаких километров. Километ-
ры — это устаревшая мера длины. (Хохот-
чет и снова поет.)
Дорога закружится степью сухой,
Чиркнет по засохшему полю сохой,
Зачавкает тухлым болотом.
Кто там? Кто там?
Что там, за поворотом?

П о я в л я ю т с я Б а б у ш к а и О р а н ж е в а я
п т и ч к а. Быстро светает.

Салли. Я знаю...

Бабушка. Тебе надо немного поплакать.

Салли (скорбно). Да. Конечно. Я уже немного поплакала... Он там же, где и мама?..

Бабушка хочет ее проводить.

Не надо... Я пойду туда одна.

Бабушка. Иди, детка... Это радость делится хоть на сто частей. А горе — нет. Горе принадлежит только тому, кто почувствовал горе.

Салли уходит.

(Трясет Путешественника.) Вставайте, вставайте! У нас большая радость!

Зуммер телефона.

(Достаёт трубку из сапога Великана.)

Великан. Мне показалось, что вернулась Салли.

Бабушка. Тебе правильно показалось!

Болли (вбегает). Это правда? Это правда?

Бабушка. Да, Болли. Теперь у нас все будет в порядке.

Путешественник. Ну, если у вас все в порядке, тогда я еще немного посплю. (Опять ложится и засыпает.)

Болли. Она по-прежнему такая же красивая?

Салли (входит). Привет, Болли! Как дела в твоём королевстве?

Болли. При чем тут мое королевство? Главное, что теперь все в порядке будет в вашем королевстве.

Бабушка. Салли, Оранжевая птичка рассказала мне про твои ноги... (Восторженно.) Из тебя получится настоящая королева!

Салли. Я почти уверена в этом. Но при чем тут ноги?

Бабушка. Салли, принцесса всего лишь дитя своего отечества, а королева — его мать. Только мать может почувствовать сквозь сто расстояний, что с ее ребенком случилось что-то неладное, и только королева, где бы она ни была, сразу почувствует неведомым чувством, что над отечеством ее нависла беда... Король умер, да здравствует...

Салли. Нет! Король умер, да здравствует дорога! Только непрерывная, вечная дорога может сделать человека счастливым!

Бабушка. Какая дорога, Салли?

Салли (снимает трубку). Здравствуй, Великан!

Великан. Здравствуй, Салли. Я скучал по тебе больше всех на свете.

Салли. Даже больше Болли и Бабушки?

Великан. Больше, больше. (Радостно смеется.) Я ведь больше их и поэтому скучал больше.

Салли. Теперь ты всегда будешь со мной.

Великан. Салли...

Салли (подбадривает его). Ну, говори, говори... В чем дело?

Великан. Конечно, если ты захочешь, я все переставлю на прежние места, но если можно подождать... Салли. Я скажу тебе по секрету: наша земля немного от нас устала. А от меня больше всех. Ведь я такой тяжелый.

Салли (смеется). Поэтому ты все время стоишь на одной ноге?

Великан. Я стараюсь.

Салли (хохочет). Ты самый деликатный великан на свете!

Великан (радостно). Значит, оставить все как есть?.. Салли, если бы ты знала, что тут без тебя было...

Салли. Лучше думай о том, что будет. Я поведу тебя к волшебному роднику. Это не так далеко. Всего тридцать песен отсюда. Но тому, кто выпьет воду из этого родничка, откроются все дороги мира.

Бабушка. Но сначала нам надо открыть крышку своего родника.

Салли. Бабушка, бабулечка, бабуля, не волнуйся, я все помню. И я помню, что открывание крышки — это одна из главных обязанностей короля. Все будет хорошо.

Птичка (пританцовывает). Все будет, все будет, все будет хорошо.

Салли. У тебя есть ко мне еще просьбы?

Великан. Я немного устал от стояния на одной ноге.

Салли. Не горюй. Скоро разомнешься. Ведь нам предстоит далекая дорога. (Кладет трубку.)

Бабушка. Салли, ты пугаешь меня? Почему ты все время говоришь какие-то глупости про дороги, когда у нас здесь дел выше, чем по горло. Если бы ты знала, какая тебе предстоит огромная работа, чтобы вернуть нашему королевству его былую красоту. Надо вылечить смертельно раненные травы, выпрямить согнутые в три погибели деревья и засыпать тысячи ям, которые, как страшные язвы, зияют на истерзанном теле нашей многострадальной земли. Весь народ должен подняться. Весь народ!.. Но для этого ты должна сесть на трон, а я должна крикнуть...

Салли. Обязательно!.. Как только вернемся, мы обязательно это сделаем.

Бабушка. Откуда мы вернемся?

Салли. Оттуда, куда пойдем.

Бабушка. Но куда мы пойдем, Салли?

Салли. Туда, куда будут смотреть наши глаза.

Бабушка. Но для чего, Салли?

Салли. Для того, чтобы идти. Если природа дала человеку ноги, значит, она это для чего-то сделала... И я очень надеюсь, что ты, моя

единственная любимая бабушка, обязател-
но пойдешь со мной.

Бабушка. А я еще больше надеюсь, что ты ос-
танешься здесь.

Сали. Если бы я была внучкой принцессы, я
бы обязателно с ней осталась. Но поскольку

Бабушка (вздыхает). Сначала мы уним своих
внуков ходить, а потом они застаивают нас

бегать... Сали, я сбегая за короной. Мо-
жет быть, хоть вид короны тебя чутьючку об-

раумит. (Уходит.)
Сали (подходит к Травинке). Здравствуй,

Травинка! И ты здравствуй, Принцесса... Хо-
чешь снова уйти?

Сали. Угу... Я привыкла к просторам. А во-
дворце мне нечем будет дышать. Я захо-

нусь там.
Травинка. Счастливей тебе дороти, Сали.

Только не забудь оставить нам хотя бы ма-
ленький глоточек воды. Короли иногда бы-

вают ужасно невнимательны.
Сали. Ты говоришь так, как будто всю жизнь

живешь в тревоге.
Травинка. Теперь нет. Первый день я живую

надеждой.
Сали. На что?

Травинка. На то, что со мной больше ничего
не случится.

Сали. Неужели и ты тоже устала?
Травинка. Мы все устали, принцесса.

Сали. Но от чего?
Травинка. От страха. Этого почти никто не

знает, но от маленького страха устаеть го-
раздо сильнее, чем от самой большой рабо-

ты...
Бабушка (несет в руках корону, укрывшую се-

редпутьем покрывавом). Сали, это она!
(Поет.)

Никогда, никогда не была я королевой,
Но я чистила корону трем великим королям.

Без короны король, словно песня без при-
пева,
Словно пьеса, что — увы! — не расшпигу по

ролям.
Открывает покрывало — и корона вслужи-
вает осветительным светом.

Птичка (прикрывает глаза крылом). Аи!
Боли (отвращается). Ой-ей!
Беликан (сверху). Что там у вас случилось?
Опять пожар?

Сали, зажмурив глаза, как зачарованная,
дежится в сторону короны.

Бабушка. Ну... Ну... Еще один шаг...
Сали (едва останавливается и кричит).

Спрятать! Немедленно спрячь! Иначе мы все
ослепнем!

Бабушка (закрывает корону). Я чистила ее
специально для тебя самым лучшим в мире

Сали (размышляет). Такая корона вполне
может пригодиться в дороте. В туманные

дни она будет у нас работать прожектором.
Бабушка (со стоном). Сали, ну почему ты

не хочешь хотя бы на минуточку сестра на трон
твоих предков?

Сали (начинает заводиться). Вы можете счи-
тать меня ненормальной — пожалуйста,

сколько угодно! Но дурочкой — никогда!
Думаешь, я не понимаю, что как только я

сяду на этот трон, ты тут же привяжешь
меня к нему неразрывными узлами власти?

Нет уж, лучше я еще немного побуду прин-
цессой — власти почти столько же, а свобо-

ды в тысячу раз больше. К тому же я не
хочу быть королевой этих беглоносных лю-

дей, которые беспрерывно чихают и кашля-
ют оттого, что они здесь так сильно засиде-

лись, застоились и заляжались, что даже и
ходить-то по-настоящему разучились. Вот

когда мы вернемся — все обветренные и за-
горелые... А пока все, бабуля, хватит! Эта

корона блесит так сильно, что ей пора уже
отдохнуть от своего собственного блеска.

Я назначаю тебя на новую должность. От-
ныне ты будешь главным секретарем буду-

щей королевь. Ходи за мной и записывай.
(Диктует.) Все, что можно передать для

похода, немедленно передавать. Все, что пе-
редать нельзя, продать, продать, что нельзя

продать, немедленно выростить.
Травинка. Сали, ты еще не слышала, какую

Травинка. Ну? Сали. Ну? Сали. Ну? Сали. Ну?
Травинка (вздыхает). Э-хе-хе...

И тут же Земля отывается ей тяжелейшим
протяжженным эхом: «О-хо-хо-ноушки хо-хо...»

Путешественник (подскакивает и сразу же
нападает врать). Можно ли спокойно

спать на земле, которая все время от чего-
нибудь стонет.

Бабушка. Сали, познакомься. Это Путешест-
венник. Он говорит, что он знаменитый пу-
тешественник. О! Очень приятно. Я тоже путешест-
венник.

Сали. О! О! О! О! О! О! О! О! О! О! О! О!
Сали. А куда глаза глядят. Главное — это
выйти из дома и идти, идти, идти...
Путешественник. Знаете, какая разница
между путешественником и бродягой?
Сали. Ну?

Путешественник. Бродяги всю жизнь бре-
дут по этой земле от одного праздника к
другому, а настоящий путешественник лишь
тот, кто идет по следам великих катастроф.

Бродяга знает, откуда он вышел, но не знает, куда он идет, а путешественник знает и то и другое.

Салли. Вы хотите сказать, что я бродяга?.. А что? Бродячая принцесса — это звучит совсем неплохо... Но я хотела бы вас спросить: вот вы знаете, куда вы идете, а знаете ли вы, зачем вы идете?

Путешественник. Да будет вам позволено узнать, что я *(достает из рюкзака книгу)* продолжаю составлять справочник путешественника, что я *(достает и разворачивает лист бумаги)* нанес на карту сто четырнадцать новых дорог, что я всегда ношу с собой походный глобус. *(Достает и надувает шар с изображением материков.)*

Салли. Bravo! Я признаю свое поражение. *(Рассматривает глобус.)* Это реки?

Путешественник. Да.

Салли. Это горы?

Путешественник. Да.

Салли. А это моря?

Путешественник. Да.

Салли. А это что за морщинки?

Путешественник *(возмущенно)*. Это не морщинки! Это те самые маленькие дороги, на которых совершаются большие открытия. Да, да! Маленькие дороги тоже нужно уважать, потому что в наш век только на маленькой дороге иногда удается хоть немного побыть одному.

Салли *(как бы по секрету)*. Нам предстоит большая дорога, и нам бы очень пригодился такой человек, как вы.

Путешественник! Я прославил дороги, по которым прошел! А вы предлагаете мне пройти эти дороги в толпе. В толпе, которая не понимает, куда и зачем идет.

Салли. Но я предлагаю вам идти не с толпой, как вы изволили назвать мой народ, а во главе этой толпы.

Путешественник. Тем более. Опыт истории показывает, что время от времени даже самые мудрые народы теряют голову. Извините, но я не хотел бы быть той самой головой.

Салли. Жаль.

Путешественник. И мне. Но я и дальше пройду свой путь в гордом одиночестве.

Салли. И давно вы так путешествуете?

Путешественник. В тот самый день, когда я достиг совершеннолетия, я ушел из дому.

Салли. И никогда не жалели об этом?

Путешественник. Я жалею только о том, что не смог пройти по древним дорогам, которые время стерло с лица земли! Я знаю, что и с нашими дорогами время поступит точно так же... Поэтому я всегда спешу. Я спешу пройти по сегодняшним дорогам, пока они еще видны сквозь тоненький слой оседающей на них пыли веков. Я спешу их пройти, пока они не затерялись в тумане

прошлого, как затерялись великие города, великие народы и даже целые истории.

Салли. Ну, все! Нам пора. Кто затягивает отъезд — тот рискует никуда не приехать... *(Приказывает.)* Все, кто может ходить — пойдут с нами!

Путешественник. А кто не может? На кого вы оставите тех, кто не может?

Салли. Хм... *(Задумалась.)* Это еще раз доказывает, что вы действительно опытный путешественник. *(Принимает решение.)* Мы возьмем их с собой... Да, с собой! Ведь не можем же мы бросить на произвол судьбы стариков и детей.

Бабушка. А тащить их на произвол судьбы — это ты можешь?

Салли. Они не виноваты, что они больны. Они тоже имеют право увидеть *(шлепает по глобусу)* этот прекрасный мир. К тому же свежий ветер дорог — лучшее лекарство на свете. *(Бабушке.)* Пиши: «Всех больных — на носилки, носилки — на повозки. Выделить для этих повозок самых больших и сильных лошадей. Маленькие ослики и пони повезут детские коляски».

Бабушка. Салли, где мы возьмем столько носилок и повозок?

Салли. Сделать. Немедленно сделать!.. И купить в соседних королевствах... Пиши дальше: «Посудная фабрика вместо хрустальных бокалов пусть делает походные котелки и дорожные фляги... Выпуск домашних тапочек и бальных туфель — прекратить. Отныне выпускать: кеды для ровной дороги, сапоги резиновые для преодоления болот и побольше горных ботинок с шипами. Ковровщикам работу прекратить — пусть плетут веревки».

Бабушка. Это невозможно, Салли. Наши ковры — самые лучшие ковры в мире!

Болли. Салли, а коровы? Что будет с твоими коровами?

Салли. О коровах позаботишься ты, а овцы, куры и свиньи прокормятся сами. *(Гордо.)* Я все продумала!

Бабушка. Твой дед и твой прадед сочиняли книгу мудрости. Я надеялась, что ты своей жизнью завершишь эту книгу. Но, увы, ты продолжаешь книгу безумия, начатую твоим отцом. Да, он притаскивал сюда эти всевозможные страны. Да, он заставлял свой народ беспрерывно переодеваться в индейцев, эскимосов, китайцев, шотландцев, но он хоть не таскал своих подданных по всем этим закоулкам нашей планеты.

Салли *(кричит)*. Народ, который видел только самого себя, — это народ слепцов. Народ, который слишком долго сидит на одном месте, обречен на медленную смерть. Жизнь — только в движении. *(Спокойно и властно.)* Мы выходим сегодня же. Ничего

лишнего не брать. Только проказ, фляга и крышку крана?

Сали. Болли. Отдайте королевский ключ

Бабушка. Король свой ключ, умряя, выбросил в реку. Тебе придется отдать Болли свой ключ, и у нас тогда не останется ни одного ключа. (Тихо.) А ты ведь знаешь, Сали, что тот, кто выдает ключом, владеет всем королевством.

Сали (растерянно и даже немного испуганно). Ключ... Ключ... Куда же он делся? Он еще был со мной в стране Великанов... Где же я его потерял?

Бабушка (хватаясь за сердце). Сали, ты меня пугаешь? Ты меня нарочно пугаешь? Когда ты делала это в детстве — это была игра. Я сама смеялась вместе с тобой... Но сейчас не до смеха, Сали. Все гораздо серьезней, чем ты думаешь. Ведь если кончится вода... (Испуганно.) Сали, почему ты молчишь?

Сали. Я думаю.

Болли (восторженно). Ты умешь думать? Бабушка. Я умоляю тебя припомнить: где ты его потеряла?

Сали. Минутку... Не мешайте, не мешайте... Дайте мне вспомнить, как я шла... Сначала Кошечья лес, потом берлога Урагана, потом царство Сосульки... Так, так... Огнедышащий дракон... страна Великанов... Носорог... Перед драконом он еще был со мной... Это я помню... А дальше... (Растерянно пожимает плечами.)

Бабушка. Будное наше королевство... Травинка (тихо). Будное наше королевство. Сали (тихо, но тоном, не терпящим возражения). И все-таки мы пойдем. Но не друт за другим, а взявшись за руки. И мы найдем этот ключик, где бы он ни находился: на дне моря, над облаками, под землей, а там более на земле!

Путешественник. Если я не ошибаюсь, вы хотите найти крохотный ключик в неизвестном каком королевстве?.. Клянусь Пизанской бабней, ваша затея рухнет при первой же встрече с каким-нибудь огнедышащим драконом... (Задумчиво рассматривает гобгус.) И все-таки и все-таки... Даже если Пизанская бабня рухнет — все равно честь ей и слава за то, что она была... Всю жизнь я ходил по следам великих катастроф. Африка, Крит, Помпея, Вавилон, развалины великого Рима, леса, порготившие древние города, и новые города, которые — снова задохнулись эти леса в глотки своих прожорливых каминов, печей и прочих разных толк... Так неужели же я уйду на другую сторону теперь, когда я оказался живым сви-

детелем настоящей живой катастрофы? Нет, нет и нет! И пусть я или порибну в этой катастрофе или посмотрю ее до конца. Это будет отчаянное путешествие. И вот вам моя рука, Сали!

Сали торжественно пожимает его мужественную руку.

Болли. Сали, хочешь я буду охранять твое королевство?

Сали. Вот этого делать не надо. Как только что-нибудь начинают охранять, так на него сразу же повязывается очень много желаний. Лучше одолжи мне немного денег.

Болли. Конечно, Сали, я не посмею тебе отказать, но, честно говоря, мне не очень-то хотелось бы это делать.

Сали. Но почему?

Болли. Я бы хотел иметь возможность видеть тебя в любой момент, когда мне это захочется, и при этом не напоминать своим видом, что не пора ли, мол, уже отдать долг. Знаешь что? Давай я их тебе просто подарю.

Сали. Прекрасно. Но при одном условии: если мне когда-нибудь захочется сделать тебе точно такой же подарок, ты не будешь ни капельки возражать.

Болли (растеряно). Я тоже пойду с тобой! (Встретив взгляд Сали и тит же смик.) Тебя так долго не было... Сали. Герои бросают все, чтобы уйти и победить, но те, кто остаются защищать бродящее этими героями, те дважды герои, Болли. Ну можно я хоть провожу тебя немножечко?

Сали. Немножечко можно... Вперед, дурья! (Занеает.)

Стремится в неволю дворян королем, Но рвутся в просторы морей корабли — Ведь пуше неволи охота.

Кто там? Кто там?

Что там, за поворотом?

Сали, Путешественник и Болли уходят. Вслед за ними уезжает сапог Великана. Бабушка подходит к Травинке.

Травинка. Ничего не говори. Я все помню.

Бабушка. Прошай. Бось, что мы с тобой теперь уже никогда не увидимся.

Травинка. Похоже, что так оно и есть.

Бабушка. Для меня это слишком длинная дорога. И слишком позная.

Травинка. Возьми с собой два моих листочка. Самых верхних... В трудный момент, когда будет казаться, что идти дальше нет никаких сил, приложи их к ногам. Два раза они тебя выпрячат, а на третий у них не хватит сил. Конечно, если бы я не была так больша... Прошай.

Бабушка (*срывает два листочка*). Прощай.
(*И чтобы не расплакаться, быстро уходит.*)

Птичка. Это конец?

Травинка. Хуже. Это начало страданий.

Птичка. Можно я полечу с ними?.. Ты не рассердишься?.. Ведь я птица, и я должна лететь... Тем более что у них в походе могут быть очень интересные новости. Я уверена: нам предстоит потрясающие приключения. Но мне и тебя жалко. (*Всхлипывает.*) Ты остаешься совсем одна. (*И все-таки улетает.*)

Травинка (*поет*).

Не надо, подруги, не надо грустить обо мне. Весеннюю стужу и горечь осенней приправы Мы стойко встречаем и стоя живем на земле, Мы самые гордые — мы многолетние травы.

Занавес

Действие второе

А вот и дорога. Они идут по ней, пока еще чистенькие и свежие, немного сгибаясь под тяжестью рюкзаков и сумок с деньгами.

Салли (*объявляет*). Привал три минуты!

Бабушка. Далековато мы ушли, Салли. Если в нашем королевстве что-нибудь с кем-нибудь случится, мы даже не сможем ему помочь.

Салли (*подпрыгивает*). Видишь, как легко двигаются мои ноги? В любую сторону... Но если с моей Родиной случится беда, они сами приведут меня к столику моего детства. Наверно, мои ноги напрямую связаны с моей душой. Когда легко на душе — тогда легко и ногам.

Болли (*бормочет*). Если ты, если ты, если ты... (*Жалобно.*) Салли, ну почему мне никак не удается сочинить песню?

Салли (*хохочет*). О чем же эта песня?

Болли (*грустно*). О том, как плохо жить без друга, потому что если ты, если ты не найдешь себе друга, то тебе даже не с кем будет поспорить и, что еще ужасней, не с кем помириться... О том, что вообще-то ссориться нехорошо, но если уж ссориться, то лучше всего с другом, потому что с другом легче всего помириться. И о том, что на свете много праздников, но самый большой праздник — это когда ты помиришься со своим другом... Салли, давай с тобой помиримся!

Салли. Но мы ведь не ссорились!

Болли. Конечно. Я знаю... Я и не хочу с тобой ссориться. По крайней мере до тех пор, пока ты не научишься мириться.

Салли (*командует*). Подъем! Вперед, друзья, вперед!

Все поднимаются, но раздается грозное шипение.

Стоп! Ложись!

Все падают. Снова шипение.

Бабушка (*испуганно*). Кто это?

Салли. Огнедышащий дракон. (*Показывает знаками, что можно встать.*) Тсс... (*Прислушивается.*) Нет, мы пока еще не вошли на его территорию... Но я требую от всех предельной внимательности и осторожности. Движение друг за другом, медленно и бесшумно.

Почти на цыпочках они уходят.

Освещается поляна, в глубине которой забор с распахнутыми воротами. На левой стороне забора объявление: «Частное владение. Проход только за деньги». Над воротами арка: «Добро пожаловать в пасть Дракона. Ха-ха!» А справа на стене большой динамик, а в стене микрофон-решетка и надпись: «Переговорное устройство». Входят наши герои.

Птичка. Что здесь написано?

Бабушка читает надписи. Вдруг динамик страшно хрипит и тут же хохочет. Все шарахаются, кто куда.

Салли. Не волнуйтесь, это он шутит. Такой он весельчак.

Голос Дракона. Это кто ко мне пришел? Это кто меня нашел? Труля-труля-труля-ля! Подходите, приближайтесь, находите, проходите, уходите, удаляйтесь. Человек — монета — и меня здесь нету.

Салли. Хорошо. Мы обдумаем ваши условия. (*Всем.*) Ну?

Бабушка (*иронически*). Дальше мы пойдем совсем налегке.

Салли (*кричит в микрофон*). А детей как считать?

Голос Дракона. По росту. Полтора ребенка — один человек.

Путешественник (*достает из рюкзака книгу*). Так... А... Б... В... Г... Д... Да... До... Дра... Вот. Дракон огнедышащий. Зол, коварен, непобедим. Пламя настоящее. Недостатки: любит деньги.

Бабушка. Как же ты прошла здесь прошлый раз?

Салли. Сначала заплатила, а потом на четвереньках. Когда он заснул.

Бабушка. Может, и нам подождать?

Салли. Нет. В тот раз мне просто повезло. Он спит всего три часа один раз в год.

Болли. А если его обойти?

Салли. А если я потеряла ключик там, когда пошла?

Путешественник. Противно, но придется на-чать с ним переговоры.

Бабушка. Нет. Дверь это дело именно мне. (*Путешественнику*). И прикройте этот мик-рофон своей широкой спиной.

Салли. Но почему именно тебе?

Бабушка. Потому что у меня есть опыт обще-ния с драконами.

Салли (*поджана*). У тебя?

Бабушка. Когда к нам в гости приезжала Япо-ния, мне пришлось изобразить главного дракона. Я, естественно, хотела быть гей-шей, но король на это возразил, что, конеч-но, гейша может стать бабушкой, но бабуш-ка гейшей — никогда. (*Решительно подхо-дит к микрофону*). Ага!

Лолос Дракона. Дракон слушает!

Бабушка. Желая вам здоровья.

Лолос Дракона. А вам свежести. Ха-ха!

Бабушка. Говорят, что вы хорошо воспитан-ный молодой человек.

Лолос Дракона. О! Я прекрасно воспитан. Когда я кто-нибудь съедаю, я всегда мыс-ленно говорю спасибо его родителям. Ха-ха!

Бабушка. И вы, конечно, будете рады гостям.

Лолос Дракона. Когда пересчитают их по костям. Ха-ха!.. Короче... гоните по монете с нося и можете проходить. Ваше счастье, что я сегодня уже съят, но еще не при день-гах.

Бабушка. Но мы не одни. С нами целый народ. Лолос Дракона. Тем лучше. Обожаю кушать на народные денжки.

Беликан (*сверху*). Тот, кто не уважает народ... *Мощная вспышка огня...*

Ой-ой! Он опалил огнем мои ресницы! Я ни-чего не вижу!

Салли. Мазь! Скорее мазь от ожогов.

Бабушка достает из рюкзака баночку.

(*Птичке*). Возьми к его лицу и быстро на-мажь мазью.

Птичка улетает.

Лолос Дракона. Этого парня хватило бы на два обеда. Ха-ха!

Салли. Придется платить.

Бабушка. Но тогда у нас не останется ни од-ной монеты. Чем мы будем кормить людей?

Салли. И сколько нам еще идти?

Салли. Долго. На такую дорогу никаких денег не хватит.

Бабушка. Что же мы будем делать?

Салли. Что и все люди. Тратить и снова зара-батывать.

Беликан. Спасибо, Салли. Ты опять спасла мне жизнь.

Салли. Не жизнь, а только лицо... (*Бабушке*). Говори.

Бабушка (*в микрофон*). Мы согласны.

Лолос Дракона. Кто у вас самый главный?

Бабушка. Говорить?

Салли. Говори.

Бабушка. Принцесса Салли.

Лолос Дракона. Пусть она сама принесет мне мешок с монетами.

Путешественник. Салли, я не советую вам. В справочнике написано, что этот дракон хитер и коварен.

Салли. У нас нет другого выхода. Я пойду... Боли, если что случится, ты останешься за меня и найдешь этот ключик. А когда вернешься — сделай Бабушку королевой.

Бабушка (*всхликивает*). Салли, лучше сде-лай меня королевой сейчас, и я пойду вме-сто тебя в пасть этого мерзкого дракона.

Лолос Дракона. Прощу не выражаться. Салли (*народно бесечно*). Всем привет. (*Идет к Дракону*).

Боли выхватывает у Салли мешок с день-гами и пытается вбегать в ворота. Вдвима-ется предупредительная вспышка огня.

Путешественник (*ушлепывает перчатки* *Боли, отнимает у него мешок и отдает Салли*). Не всякий, кто забегает вперед, идет вперед! Других.

Боли (*завосхило*). Но если никто из нас не решится быть первым, то все мы окажемся последними.

Салли входит в ворота.

Птичка. Бедная Салли. И за что на нее такое несчастье?

Салли (*оборачивается*). Несчастья, мой друг, — это украшение подлинно великих королей. (*Уходит*).

Бабушка (*поджана*). Откуда она это знает? Путешественник. Она и не знает. Она до-гадывается. Беликане люди потому и вели-кие, что они могут догадаться о том, что невозможно узнать.

Салли звон слышащаяся монет.

Лолос Дракона. Так... Проверим... Монет-ки настоящие, только маловато их. Надо бы добавить, хозяйка. Еще по одной с нося.

Лолос Салли. Но у нас нет столько монет. Вообще нет. Честное слово. И потом — мы ведь договорились.

Лолос Дракона. Договариваются, когда говорят на равных. Вот если бы ты была драконом... Ха-ха!.. Стоп! Ни с места!.. Вот так!.. И если кто-нибудь из вас посмеет вторгнуться ко мне без денег... (*Шипение и вспышка*).

Голос Салли. Отпусти меня!.. Как ты смеешь!..

Болли выхватывает из кармана маленький перочинный ножичек, бросается спасать Салли, но мощное шипение и огонь отбрасывают его назад.

Спасибо, Болли! Но боюсь, что нам с тобой уже никогда не удастся помириться.

Бабушка. Бедное наше королевство.

Великан. Бедное наше королевство.

Птичка. Бедное ваше королевство!..

Болли. Салли, надо что-то придумать! Ведь ты же умеешь думать.

Голос Салли. Минутку... Минутку... Болли, когда ты следующий раз рванешься меня спасать, я разрешаю Великану...

Динамик отключается.

Великан. Что она мне разрешает? (*Чуть не плачет.*) Она мне всегда все разрешала...

Путешественник (*снимает трубку, тихо*). Лучше вспомни, что она тебе запрещала.

Великан. Только одно. Она запрещала мне печально вздыхать.

Путешественник. Почему?

Великан. Потому что тогда поднимается таковой ураган...

Путешественник. Тише... Боюсь, что такое серьезное дело нельзя поручать Болли. Слушай внимательно... Как только я пойду в сторону ворот, ты сделай вдох, а когда появится пламя, ты выдохнешь ему на встречу. Понял?

Великан. Да.

Путешественник. И помни: если ты хоть капельку опоздаешь — я превращусь в маленький черный уголек. Я надеюсь на тебя, Великан.

Путешественник вбегает в ворота. Вспышка огня, свист ураганного ветра, крики Дракона: «Ай-яй-яй». И тишина.

Бабушка (*бросается к телефону*). Что там?

Великан. Чудеса... Дракон проглотил свое собственное пламя и изжарил сам себя изнутри...

Из ворот выходит Путешественник с закрытыми глазами и вытянутыми вперед руками. Он ничего не видит.

Салли (*бережно поддерживают его*). Мазы! Быстро!

Бабушка протягивает ей мазь.

(Осторожно смазывает ему глаза.) Платок! (*Завязывает платком глаза Путешественнику.*) Что же вы стоите? Скорей!

Все наши герои торопливо вбегают в ворота...

А вот и снова дорога. Они идут по ней уже чуть усталые, да и мешочки с деньгами несколько поуменьшились. У Путешественника на глазах все еще повязка, и он идет, положив руку на плечо Салли.

Путешественник. Клянусь Сциллой и Харибдой, мы тогда удачно проскочили через королевство этого Дракона.

Болли. А здорово мы его победили! Ты молодец, Салли!

Путешественник (*насмешливо*). Конечно, конечно... Ведь горечь поражений записывают в исторический опыт народа, а исторические победы вписывают в учебники о королях.

Болли. Почему вы все время такой сердитый?

Путешественник. Потому что я слишком беден, чтобы быть добрым.

Болли. Разве доброта — это принадлежность богатства?

Путешественник. Нет. Но доброта поселяется в доме богача, чтобы смеяться, а в доме бедняка, чтобы плакать... Извините меня, Болли, тогда, перед воротами Дракона, я был с вами слишком резок.

Салли (*объявляет*). Привал.

Все устраиваются на отдых. Салли осторожно снимает повязку с глаз Путешественника.

Путешественник (*открывая глаза*). Все в порядке, Салли. Спасибо, девочка. (*Рассматривает все вокруг, словно видит впервые.*)

Бабушка. Наша родина никогда вас не забудет. Мы могли бы даже поставить вам у себя памятник. Но боюсь, что он тут же убежит бродить по каким-нибудь бесконечным дорогам.

Болли. Ах, Салли, Салли, почему это так получается: каждый раз, когда я кому-нибудь помогаю, у меня возникают неприятности.

Салли. Знаешь, Болли, есть люди, которым не стоит заниматься этим делом.

Болли. Ты думаешь, я такой человек?

Салли. Боюсь, что да.

Болли. Но это очень скучно — никому не помогать.

Салли. Помогай себе, Болли.

Болли. Чем же я буду сам себе помогать?

Салли (*еле удерживается от смеха*). Помогай самому себе становиться все лучше и лучше. Пожалуй, это единственное, что ты настоящему можешь сделать для других людей.

Болли. Салли, а можно я что-нибудь сделаю для тебя?

Сали (народичто испуганно). Нет, нет! (Хочет). Только, когда станешь все лучше и лучше. (Кладет голову на покаяк и засыпает).
 Вабушка (встряхивает в руке сильно поху-девший мешочек с денгами). За завтрак плати... За обед плати... За ночь плати... Месяц назад мы отменили ужин. (Саркастически.) Отдали его врагу... (Скорбно.) Скоро отдам и обед.
 Путешественник. Кому не сидится дома, тот не должен жаловаться на дорогу.
 Птичка (валяет). Тут... Вперед... Совсем рядом страна Великанов!
 Сали (спрашивает вскакивая). Значит, мы идем правильным путем!
 Путешественник (смотрит справочник). Г... Д... Ж... З... И... К... Кор. Бел... Кор. Великанов. Королевы нет. Одинок. Вдовец. Тридцать три дочери... Как? И ни одного сына?
 Сали (смеется). Нет. Ни одного. Но это очень хорошие, трудолюбивые девочки. Прошлый раз они взяли с меня одну монетку и попросили немножечко потанцевать.
 Вабушка. Но прошлый раз ты была одна, а где мы возьмем столько монет теперь? Может быть, нам лучше их обойти!
 Сали. А если ключик выпал у меня из кармана как раз во время того танца?... (Снимает трибку в сапоге Великана.)
 Великан. Подлеши к ним и скажешь, что у нас людей больше, чем монет, тебе они поверят скорее, чем мне.
 Великан. А это правда, Сали?
 Сали. Правда, Великан.
 Великан. Хорошо... Откуда, по твоей голове я вижу, что ты говоришь правду...
 Сали. Как это можно увидеть по голове? Великан. Ты честно держишь свою голову, Сали. (Саног изжасает.)
 Вабушка (вздыхает). Эх... Сейчас бы поспать в мягкой постели...
 Сали (Путешественнику). У Боли есть очень забавные соседи — Сонное королевство. Вам надо там обязательно побывать. Как у них дела, Боли? Они еще спят?

Боли. Нет. Теперь нет.
 Сали. Кто же их разбудит?
 Боли (виновато). Видишь ли, Сали... Сали (хохочет). Боли, ты им что-нибудь подарил?
 Боли. Понимаешь, в их королевство однажды прилетели черные-черные вороны и стали так ужасно каркать, что даже тем, кто любил спать, заткнув в уши вату, все равно пришлось проснуться... Тогда я подарил им воронычье пугало. Но они при виде пугала так испугались, что от страха совсем перестали спать.

Вабушка (ворчит). Люди должны все время брать у них чучело.

Сали. Боли, ты должен немедленно завести давным-давно улегги...

Сали (хватает трибку). Что с тобой? Великан. Они потребовали, чтобы я женился на них на всех.

Сали. Но это невозможно!
 Великан. Я тоже сказал им, что это невозможно! Но они кинули меня в яму, а сверху поставили клетку. И сказали, что не отпустят меня, пока я на всех на них не женюсь... И я бы полюбил, если бы одна симпатичная великанша не попросила своего отца отпустить меня. Она сказала: «У него безвыходное положение. И если мы сегод-ня найдем для него выход и выпустим его на свободу, мы тоже будем иметь такое же право для самих себя. Потому что, — сказала она, — свободу невязь брать, свободным может стать только тот, кто дал свободу другому. Мы объявим этот день праздником и назовем его свободный выходной». Вот такую речь сказала она, Сали, и мое счастье, что эта юная великанша оказалась любимой дочерью короля.

Сали. Она понравилась тебе? Великан. Конечно, она красивая, но не такая красивая, как ты.

Сали. А сколько они просят за проход? Великан. Каждый должен заплатить одну монету или отработать два месяца на их полях. Чтобы прокормить себя, они должны собирать три урожая в год. Трижды пахать, трижды боронить, трижды вносить удобрение, трижды окучивать и не менее шести раз пропалывать. Это очень труд-любивые девочки.

Вабушка. Пока мы будем приводить в порядок их поля — наши поля завянут и засохнут.

Сали. У меня есть идея (В трибку). А что если ты женишься на любимой дочери короля?

Великан. Сали, но я поклялся никогда больше с тобой не расставаться.

Сали. А ты только пообещай. Скажи, что на обратном пути ты забереешь ее с собой.

Великан. Но если я это пообещая, что же я буду делать на обратном пути?

Сали. Обрати мы пойдем другой дорогой. Великан. Но что после этого я буду думать о себе? Что ты обо мне будешь думать?

Салли. Я буду думать о тебе, что ты герой. Что ты пошел на все, чтобы спасти от гибели свою подругу Травинку и еще сотни своих друзей. И считай это не обманом, а шуткой, над которой она сама потом помеется.

Великан. Салли, но они сделали меня свободным.

Салли. Нет. Они только освободили тебя. А свободными стали они. Не ты, а они.

Великан. Хорошо. Я пойду, Салли. *(Сапог уезжает.)*

Салли *(вслед)*. Если все будет в порядке — свистни.

Бабушка *(умиленно)*. Ты будешь настоящей королевой, детка.

Салли *(рассеянно)*. Почему ты так думаешь? Бабушка. Ты умеешь управлять людьми.

Салли. Разве управлять людьми — это заставлять их обманывать других и заставлять их страдать от собственного обмана?

Бабушка. Совсем не обязательно. Королеве достаточно один раз обмануть того, кто будет потом обманывать других, забыв, что и он когда-то был обманут. Правда — это старая ложь, в которую всем давно хотелось поверить.

Путешественник. Боюсь, что все как раз наоборот. Ложь — это тень давно умершей правды, в которую так никто и не поверил.

Свист Великана.

Салли. Нам пора... И тебе тоже, Болли. Мы не можем рисковать оба. Кто-то должен быть там.

Болли. Ты права. Прощай, Салли.

Салли. Прощай, Болли. Мне будет тебя не хватать.

Болли *(с надеждой)*. Так, может быть, мне остаться?

Салли. Нет, Болли. Это хорошо, что мне будет тебя не хватать. Когда нам чего-нибудь не хватает — это значит, что у нас есть больше, чем мы думаем.

Болли. Ты ужасно умная, Салли. Почему ты такая умная?

Салли. Потому что я никогда не стесняюсь быть глупой... Обнаруживать свой ум — это довольно рискованное дело. Ведь может оказаться, что он не так-то уж и хорош.

Болли *(смеется)*. Когда ты вернешься, мы с тобой все-таки помиримся, Салли.

Салли *(смеется)*. Обязательно помиримся, Болли.

Болли уходит в одну сторону, а Салли, Бабушка и Путешественник в другую.

И снова дорога. Они уже довольно сильно потрепаны.

Бабушка *(на ходу ворчливо подсчитывает расходы)*. Три месяца назад мы отменили ужин. *(Усмехнулась.)* Отдали его врагу. На прошлой неделе отменили завтрак. Когда будет очередь обеда?.. Салли, за что ты так наказываешь свой народ?

Салли *(сердито)*. Разве ты видела, как я потихоньку от всех ужинала или завтракала?

Бабушка *(испуганно)*. Что ты, что ты, Салли! Мне такое и в голову не приходило!

Салли. Наказывают — это когда кого-нибудь лишают того, что есть у других.

Бабушка. Извини, Салли. Я понимаю, что сказала глупость.

Салли *(смеется)*. Глупость — закадычная подруга усталости... Во избежание дальнейших глупостей объявляется привал!

Все устало садятся.

Бабушка *(встряхивает почти пустой мешочек)*. Мы тратим, тратим, тратим...

Путешественник. Но мы и зарабатываем. Когда мы расчистили Авгиевы конюшни, к которым после гибели Геракла никто никогда не прикасался...

Бабушка. А... Нам хватило этих денег всего на два месяца.

Путешественник. А когда мы перетаскали камни заболевшего Сизифа?

Бабушка. Нам удалось тогда купить для людей хотя бы часть новых тапочек... Сколько же мы оставили наших денег на этих проклятых чужих дорогах!

Путешественник. Люди добывают деньги, чтобы построить дороги, и строят их для того, чтобы потратить свои деньги на этих дорогах. Это давно началось, и я надеюсь, что не кончится никогда.

Зуммер на сапоге Великана. Салли берет трубку.

Великан. Салли, это была плохая шутка. Мне от нее почему-то не очень весело.

Салли. Ты о чем, друг мой?

Великан. О той принцессе, которую я обманул.

Салли. О какой принцессе?

Великан. Салли, неужели ты забыла о ней?

Салли. Конечно забыла. Это ты должен помнить о своих дурных поступках, а я должна их, как можно скорей забывать. Увы, мой друг: королевы вынуждены помнить только то хорошее, что они сумели сделать для других, и вспоминать об этом как можно чаще и как можно громче. Прости меня, мой друг, но я уже почти королева. И у меня королевская память. *(Поднимается.)* Вперед, друзья!

Бабушка. Нет. Я не хочу ни вперед, ни назад — никуда, я хочу есть, я хочу сидеть, я хочу лежать, я хочу спать.

надо мною смеяться. А этого нельзя допустить. Ведь я почти королева. Понимаешь? Принцесса еще может быть смешной, а королева — никогда!

Бабушка (торжественно). Я слышала тебя, Саги.

Саги (начинает говорить шепотом, а потом все громче и громче). Когда я была маленькая, ко мне прилетала фея. И она сказала, что я буду счастлива только тогда, когда найду картошку, которая сумеет спасти целое королевство.

Бабушка. Ах, Саги, ты опять надо мною смеешься? При чем тут какая-то картошка?

Саги и. Нам пора.

Саги, Бабушка и Путешественник идут несней по дороге. Но несня звучит уже не так бодро, да и ноги шагают не так и легко.

Птичка (повзлает). Вперед новости! Птичка трясущая новость! Мешок, который ужасно хочет спать, но никак не может заснуть. Он лежит прямо на дороге, а слева и справа от него смертельно ядовитые болюта. И чем больше он хочет спать, тем больше раздувается. Конечно, если бы я была большой-большой, а вы бы маленьки-ми-маленькими, я бы перенесла вас по воздуху... А так... Да же не представляю себе... (Улетает.)

Освещается мешок. Нашу серую осторожно к нему подходят.

Толос из мешка. Спать... Спать... Ох, как я хочу спать.

Путешественник (отрывает шага от спривочки). Нет. Его не объехать и не обойти. Слева и справа смертельные болюта. (Заглядывает в спривочник.) При бессоннице — раздувается, во время сна — уменьшится.

Толос. Спать... Спать. (Раздраженно.) Дайте мне уснуть...

Бабушка. А если через него перебраться? Путешественник. А если свалиться с него в ядовитое болото? Саги, про вас ходят слухи, что вы умеете думать... Думайте, Саги. А что если спеть ему колыхельную? Путешественник (пожимает плечами). Попробка — не протка. (Поет)

Баю, баю, баю, баю, баю — По дороженьке шатай, Баю, баиньки пешком, Спряжаском и вешмешком.

Толос (каркает). Не хочу я никауда идти! Я хочу спать...

Саги (подходит к Бабушке и гладит ее). Ничего. Это бывает. Просто ты немножко устала... Бабушка, бабулечка, бабуля, видишь вон там вперед — дорога. А теперь представь себе, что я совсем маленькая. Совсем-совсем. Как тогда. И что я беру по этой дороге. А вперед камень с острыми краями. И я могу зацепиться за него и упасть...

Бабушка (вскрикивает). Саги, стой! Саги, остановись!... (Стремительно убегает.)

Саги (смеется). Бабуля! Куда ты? Я же пока еще здесь.

Бабушка возвращается, смущенно улыбаясь. Зуммер на сагоге великана. Саги снимает трубку.

Беликан. Саги, как отличить хорошего чело века от плохого?

Саги. Хороший — это тот, кто старается быть хорошим. А плохой — этот тот, кто старается быть плохим.

Беликан. Значит, когда я ее обманывал, я старался быть плохим?

Саги. Для нее да. Но ты старался быть хорошим для своего народа.

Беликан. Саги, я не хочу быть плохим. Ни для кого.

Саги. Это очень трудно, мой друг. Это почти невозможно. Лучше не думать об этом. Когда начинаешь об этом думать — перед тобой раздвигается дорога. Даже если это одна-единственная дорога. (Вешает трубку.)

Бабушка. Саги, нам пора домой.

Саги. А ключик?

Бабушка. Бывают потери, которые можно восполнить только горем.

Саги. Но если мы вернемся без ключа — мы вернемся в пустыню.

Путешественник. Клянись пирамидой Хеопса, я уже однажды это видел. Я видел, как мимо загадочных сфинксов в желтые пески пустыни уходили караваны верблюдов с мужичинами, женщинами и детьми.

Бабушка (отводит Саги в сторону). Саги, я вижу по твоим глазам, что ты здесь ни когда не была. Какой ключик можно найти там, где ты не могла его потерять? Куда мы идем? Зачем?

Саги. У меня нет другого выхода.

Бабушка. Ты хочешь так замучить свой народ, чтобы потом собственная пустыня показалась ему раем?

Саги. А это хорошая мысль. Но я иду не только ключик.

Бабушка (поражена). А что же еще, Саги? (Бабушка, бабулечка, бабуля. Типет). Ах, Бабушка, бабулечка, бабуля. Ведь, если ты скажешь — все начнут что никому ни за что никогда этого не скажут.

Салли (*пробует спеть свою колыбельную*).

Баю, баю, баю, бай
Спи, дружок, засыпай.
Засыпай, мешочек,
Милый мой дружок.

Голос. Не хочу я ни с кем дружить! Я спать хочу.

Птичка (*поет*).

Баю, баю, баюшки,
На краю, на краешке.
Защитит от горюшка
Ласковое перышко.
Бродит днем в небесах
Солнце в рыжих усах.
Засияет ясно —
Станет все опасным.
Станут тени видней,
День длинней и длинней,
Ночи все короче —
Как дожить до ночи?
Ночью спрячусь в лесах,
В травяных волосах.
Травушкой укроюсь —
Сердцем успокоюсь.

Голос. Еще... Еще хочу...

Птичка. Баю, баю, баюшки...

Голос. Нет. Другую.

Бабушка (*начинает петь ту самую колыбельную, которую она пела, когда Салли была совсем маленькой*).

Баю, баюшки, баю,
Не ложись ты на краю,
А ложись на спинку,
Прямо в серединку.

Голос (*сонно*). Когда я был маленьким... Я ужасно хочу... Снова... стать маленьким.

Бабушка (*знаками подзывает Салли, усаживает ее на колени и укачивает*).

Спи спокойно, мой дружок,
Сунь под щечку кулачок,
Правый или левый —
Встанешь королевой.
А как сядешь ты на трон —
Прогони подальше сон.
Тот, кто спит на троне,
Трон свой проворонит.

Мешок засыпает и становится маленьким. Но от Бабушкиной колыбельной уснули и Салли и Путешественник.

Салли, проснись! Проснись, Салли!

Салли (*вскакивает*). А?.. Что?.. (*Ощупывает себя*.) Я такая большая?.. (*Разочарованно*.) А мне казалось, что я совсем-совсем маленькая... И мне даже приснился мой детский столик... (*Далекий, тихий удар колокола*.)

Бабушка. Салли, этот мешок может в любую минуту проснуться.

Салли. Да, да... (*Птичке*.) Передай, чтобы мимо мешка все проходили и проезжали как можно осторожней. Детей и маленьких пони переносить на руках!.. Ты останься, и если он снова начнет раздуваться — споешь ему свою колыбельную. По-моему, она ему тоже понравилась... (*Бабушке*.) Разбуди Путешественника.

Бабушка (*трясет его*). Проснитесь!.. Нам пора!

Салли. Это бесполезно. Придется его нести на плечах.

Салли и Бабушка взваливают Путешественника на плечи и уносят. И снова дорога. У Бабушки и Салли под тяжестью Путешественника просто ноги подгибаются. Они чуть не роняют его, но успевают поставить вертикально, и он продолжает спать стоя.

Бабушка. Я думала — задохнусь.

Салли. Надо его разбудить.

Бабушка. Он ни за что не проснется раньше времени.

Салли. Тогда передвинь стрелки на часах Путешественника.

Бабушка. В какую сторону?

Салли. Вперед! На два часа вперед.

Бабушка переводит стрелки. Звонит будильник.

Путешественник (*просыпается*). Вперед? Салли. Вперед!

Птичка (*появляется*). Салли, все благополучно прошли. Мне даже не пришлось второй раз петь.

Салли. Молодец.

Птичка. Салли, слева от нас идет еще одна дорога и чуть впереди она сливается с нашей. Это место сверху похоже на рогатку.

Салли (*бодро*). Мы выстрелим из нее скоростным маршем.

Птичка. Осторожнее, Салли. Там, впереди, раздаются какие-то странные звуки. Как будто хрюкают тысячи свиней и фыркают сотни верблюдов.

Салли. Слетай вперед и попробуй узнать, что там происходит.

Птичка улетает.

Путешественник (*смотрит справочник*). И, К, Л, М, Н, О, П, Р... Ра... Ро... Рогатка... Развилка дорог, за которой живет Носорог... Смотри Шестирогий носорог. К, Л, М, Н... На... Ни... Носорог шестирогий... Чрезвычайно опасен. Лучше не встречаться. Особенно страшен в темноте.

Птичка (*влетает*). Он ужасен! Даже сверху он ужасен!.. Копыта у него острее самых

корону и направляет отряженный от сол-
на вью наветрещу бесшуму Носорогу.)

Рев и тонот прибуджжакуются и проносятся
мимо, затихая вдалеке.

Салги (*челует бабушку*). Ты умница! Ты
умешь думать лучше меня.

Бабушка. Я с легка его ослепила и отправила
на соседнюю дорожку... И ути, Салги, если
ты хочешь направлять своих подданных по
нужному тебе пути, всегда следя за тем,
чтобы твоя корона сверкала ослепительнее
всех других источников света.

Путешественник. Но когда он затормо-
зит — он снова развернется. И солнце бу-
дет уже у нас за хвостом.

Бабушка. Тогда я возьму его на себя. Идите
быстро вперед, а я заставлю его как сле-
дует побегать. Мы понтраем с ним в са-
лочки.

Салги. Нет. Ты хочешь пожертвовать...
Бабушка. И не собираюсь. Смотри: вот ли-
сточки. Их дала мне Травника. Мой бед-
ный страдающий друг. Эти листочки сде-
лают мои ноги...

Салги. Я не верю тебе. Ты меня нарочно
успокаиваешь.

Бабушка. Смотри... (*Подрагивается источ-
ками до ног и начинает бег на месте с
прыжками и прыпужками.*)

Салги. Прекрати!
Бабушка. Не могу.

Салги. Стой!
Бабушка. Не могу.

Салги. Иди на колени и рывками сжимаешь
Бабушкины ноги). Ну и силится в них!

(*Встает*). Вперед, дрызья, вперед!

Путешественник и Салги уходят.

Бабушка (*машет рукой им вслед*). Только
поторопитесь. Я не знаю, сколько времени
действуют эти листочки. (*Напевая песню,
прет листочками ноги и уходит наветрещу
Носорогу.*)

Салги, Путешественник и Птич-
ка стоят в гущине сучья на возвышенити
и заглядывают за обрыв, на краю которо-
го растет одинокое дерево.

Салги. Так... Салги Носорог, а впереди
страшная пропасть. Хорошая ловушка.
(*Птичке*). Далеко она тянется?

Птичка. И влево и вправо я не смогла долге-
теть до конца.

Путешественник (*наклоняется над краем
и сразу отшатывается*). Клянусь Эзопом,
эта пропасть не для меня... Может быть,
мы еще успеем вернуться на старую до-
рогу!

острых кухонных ножей, а рта больше
самых больших башен. Да к тому же еще
он на вас жутко обижен.

Бабушка. Но он нас и в глаза-то никогда не
видел!

Птичка. А он на всех обижен.

Бабушка. За что?

Птичка. Он чем-то провинился перед други-
ни носорогами, и его приговорили к страш-
ному наказанию.

Путешественник. Что же они с ним сде-
лали?

Птичка. Ничего. Они просто сказали, что ему
никогда не будет прощения. А он сказал,
раз ему все равно ни за что не будет про-
щения, значит, он не может ни перед кем
быть виноватым и поэтому имеет право
толкать и давить всех, кто повинится на его
дворе.

Нарастающий рев Носорога.

Путешественник. Он нас заметил!

Бабушка. Мне страшно, Салги! Я боюсь!
Салги. Я сама боюсь... Эх, был бы с нами Ве-
ликан!

Бабушка. Эх, сидели бы мы дома.

Салги. Неужели никак нельзя победить это
чудище?

Птичка. Нет. Но говорят, что можно обма-
нуть. Местные птички говорят, что он бе-
гает только по прямой. Если его разогнать
и отскочить в сторону, то он промчится ми-
мо и будет еще долго бежать, потому что
у него плохое тормозание.

Салги. Если бы я была одна, я бы так и сде-
лала. Но целый народ не может отпры-
нуть в сторону. Народ, как этот Носорог,
тоже всегда идет по прямой.

Рев Носорога нарастает, и слышится да-
лекокий грозный тонот.

Путешественник (*тревожно*). Если он вре-
жется в эту гущу людей, лошадей и пово-
зок... Надо что-то придумать, Салги.

Салги (*Птичке*). Передай мой приказ: пусть
бросают повозки и бегут в сторону от до-
роги. С собой ничего не брать.

Птичка улетает. Тонот прибуджжакуются.

Бабушка (*в панике*). Салги, думай, скорей
думай! Один раз в жизни ты могла бы поду-
мать и сама.

Бабушка. Я не королева. Я не обязана ду-
мать.

Салги (*кряхтит*). Добровольно! Подумай до-
бровольно!

Бабушка (*кряхтит*). Солнце садится
у него за хвостом!.. (*Достает из проказа*

Салли. Боюсь, что нет...

Бабушка (*входит тяжелой походкой*). Все... Листочки перестали действовать. Но это был веселый марафон!.. Он гнался за мной сорок два километра сто девяносто пять метров. Потом я отскочила в сторону, и он промчался мимо меня. После этого я побежала в обратную сторону еще сорок два километра. Но если он погонится за мной сейчас. (*Жалобно показывает на свои ноги.*) А что впереди?

Путешественник. Увы! Впереди пропасть.

Бабушка. Только не заставляй меня больше думать. Думай сама.

Салли (*трясет дерево*). Похоже, что у него крепкие корни. (*Приободрилась.*) Когда чувствуешь чьи-нибудь крепкие корни, начинаешь верить в жизнь. Начинаешь верить в то, что жизнь не так-то просто оборвать!.. Мы сплестем веревочные лестницы, привяжем к этому славному дереву и отсюда, снизу помашем рукой Носорогу... Бабуля, веревки! Скорее давай веревки!

Бабушка. Салли, где я тебе тут возьму веревки?

Салли (*ехидно*). Ах, так у тебя, значит, нет веревок?.. Значит, ты пожалела свои драгоценные ковры?.. (*Зло.*) Ты жадина! (*Взрывается.*) Жадина, жадина, жадина!..

Бабушка. Салли, за что? Я только что спасла вас от Носорога.

Салли. Для чего? Для того, чтобы мы погибли в этой пропасти?

Бабушка (*протестующе*). Салли, ты не думаешь, что говоришь!

Салли (*кричит*). Я думаю, думаю, думаю!.. Стоп!.. Ножницы... Ножницы хоть у тебя есть?

Бабушка. Есть (*торопливо достает из рюкзака ножницы*).

Салли (*распускает волосы*). Режь!

Бабушка (*испуганно*). Нет!

Салли. Режь, тебе говорят!

Бабушка. Салли, ты не должна этого делать. С древних времен все королевы в нашем королевстве носили длинные косы. Даже на нашем гербе изображена коса.

Салли. Я надеюсь, что все девушки моего народа последуют примеру своей принцессы. Мы сплестем из волос лестницы и спустимся по ним вниз.

Бабушка. Салли, пока у тебя не вырастет коса, ты не сможешь сесть на трон. Ты так и останешься принцессой.

Салли. Лучше быть принцессой без волос, чем королевой без головы. Режь!

Короткое затемнение, и наши герои снова идут по дороге.

Бабушка. Неужели в этом мире у кого-то есть постель, огонь в очаге, крыша над го-

ловой... Разве, глядя на меня, кто-нибудь скажет, что я важная придворная дама?

Путешественник. Глядя на ваше платье или эти ботинки — нет. Но ваша душа, мадам...

Бабушка. Сначала нам не на что было купить, а теперь даже нечего продать...

Путешественник. Сегодня во сне вы опять так кричали...

Бабушка. Прошло полгода, а мне по ночам все еще снится этот ужасный Носорог.

Птичка (*впрыгивает*). Стойте! Стойте!.. Туда нельзя ходить.

Путешественник. Что там? Опять Носорог, Дракон, мешок?

Птичка. Лес. Непроходимый лес. Зеленое королевство. Там травы выше людей, а деревья выше самих себя... Говорят, что где-то в середине леса есть огромный заброшенный дворец, но он по сравнению с деревьями такой маленький, что его можно разглядеть только в увеличительное стекло.

Салли. Что говорят местные птицы?

Птичка. Я побоялась влететь в этот лес. Но мне удалось познакомиться с дятлом, который долбил сосну на опушке. Он сразу спросил меня: «Что это за толпа бредет там по старой дороге?» А я сказала ему: «Это не толпа, а народ». Он спросил меня: «Куда же идет этот народ?», и я сказала ему: «Теперь никуда». «Кто же ведет этот народ никуда?» «Принцесса Салли», — сказала я ему. «Ах, Салли, — сказал он... — Если она и дальше хочет вести свой народ никуда, пусть лучше не заходит в этот лес». — «Почему?» — спросила я. «Потому, что если ее народ зайдет в этот лес, он из него никогда не выйдет». «Он погибнет?» — испуганно спросила я. А дятел только рассмеялся мне в ответ и улетел, все время повторяя: «Хуже, хуже, хуже...»

Салли. Что хуже?

Бабушка. И для кого?.. Думай, Салли, думай.

Салли. Я думаю.

Бабушка. Думай быстрее. Если идущие сзади нас люди увидят лес — они бросятся в него, и никакая сила их уже не удержит. Они хотят отдохнуть. Они забыли, что такое зелень, что такое тень, что такое сон и тишина.

Салли. Хуже другое: они ничего не забыли и все еще мечтают об этом. Стоп! Хуже, чем забыть, — помнить... Хуже, чем идти, — стоять. Если, конечно, надо идти... хуже, чем жить, — умереть... А что же хуже, чем умереть?.. Жить?.. Снова жить той самой жизнью, которая снова приведет тебя к смерти? Нет, тут что-то не так... Эй, Путешественник! Что делали герои твоих люби-

И эхом уносится вдали: «Болам, Болам, Болам... Два коротких удара колокола и ответный, проблещающийся крик: «Сал-м... Салм... Салм...»

Сали (радостно). Это Болин! Бежим ему на-встречу. (Убегает.)

Бабушка и Путешественник бе-гут за ней.

Травинка (Литке). Здравствуй!

Литка. Здравствуй! Я рада за тебя.

Травинка. Сегодня утром пролетела твоя стая. Ты еще сможешь их догнать.

Литка. Пожальуй, ты права... Всему свое время. Время слушать, время летать и вре-мя вить гнезда. Мне будет что рассказать

птенцам этого лета. А потом... Потом но-вые истории станут старыми. Но и это не так страшно. Когда есть старые истории,

то в конце концов можно обойтись и без но-вых. Ничего им не говори. Скажи: улете-ла — и все. Первый раз в жизни я покидаю

своих друзей. (Кричит.) Никогда не заво-дите себе друзей!.. С ними так трудно рас-ставаться!.. (Улетает.)

Возвращаются Сали, Путешест-венник, Болин и Бабушка.

Бабушка (Травинке). Спасибо за листочки. Когда мы встретились с Носорогом... Я те-бе потом все расскажу.

Путешественник (разглядывает Травин-ку). Ва! Да это же Травинка Ногинус Вы-лечинус! Как же я ее сразу не узнал?.. А вокруг?.. Посмотрите, сколько вокруг та-ких же маленьких красавиц! Поразительно!

Травинка (кричит). Э-ге-ге-ге!.. За такое короткое время и такое чудол!

И в ответ раздается мощное, всеполю-ющее «О-го-го!»

Бабушка (испуганно). Что это? Травинка. Это Земля. Она немного отдох-нула от людей и даже очень соскучилась

по работе. Путешественник (Бабушке). Если я не ошибаюсь, за время нашего путешествия ваши ноги немного устали?

Бабушка. Они устали навсегда! Путешественник. Тогда не могли бы вы снять с этих усталых ног ваши изыщные туфли?

Бабушка. Их надо не снять, а выбросить! (Снимает и выбрасывает старые туфли.) Путешественник. А теперь пройдите со-всем по этой траве.

Бабушка (делает несколько шагов, подпры-гивает и начинает танцевать и петь, как на

мых развалин, когда они встретились с Путешественником. Они шли ей навстречу, как идут навстречу любимой

Сали. Я так и сделаю. Я пойду в этот лес сама.

Бабушка. Ты не имешь права рисковать своей жизнью. Ты отвечаешь за свой на-род.

Сали. Если народ останется без короля, он все равно останется народом. А вот если король останется без народа...

Бабушка. А ты спроси у них, согласны ли они тебя потерять?

Сали (весело). Тот, кто все время рискует своим народом, должен хотя бы однажды рискнуть и самим собой. (Уходит.)

Бабушка (жалобно). Она меня нарочно му-чает. Она ведь знает, что я все равно пой-ду за ней... Ноги, бедные мои ноги...

Путешественник. В нашем возрасте не так-то легко бегать от носорогов... Вашу рыку, мадам!

И они уходят всад за Сали и Литкой. Отрывается лес. Густой-густой. Травы и деревья в нем так переплелись, что среди них не сразу разглядеть Травинку, ко-торая превратилась в стройную красавицу, и радом с ней все тот же детский столик

принцессы Сали.

Сали (подбирается сквозь траву такой же походкой, что и в день своего первого воз-вращения). Да ладно вам... Что вы меня гнетете? Я ведь и так иду... Смотрите, я ни капельки не сопротивляюсь.

Бабушка, Путешественник и Оранжевая птичка идут всадом за ней. Раздаются два

Бабушка. Отродясь не видела такой креп-кой сочной травы. Вот бы где коров по-пасти.

Сали (натякается на свой детский столик). Он что, так и будет за мной гоняться по

Травинка (тихо). Здравствуй, Сали! Всему свету?

Травинка (испуганно отпрыгивает в сторону). Кто здесь? Это голос моей Травинки... Ты где?

Травинка. Я тут. Бабушка (потрясена ее роскошным видом). Но ведь ты... Нет, ручей пробил себе в скале другую дорожку.

Бабушка. И поэтому все вокруг... Сали. Потрясающе!.. Только не хватало, что-бы здесь оказалась еще и принц Болин.

Травинка (протяжно кричит). Принцип Болин!

пластинке в убыстренной скорости). Никогда, никогда, не была я королевой.

Салли снимает и забрасывает свои кеды и присоединяется к танцу.

Болли. Кажется, мы тогда прощались как раз на этом самом месте...

Путешественник (*подпрыгнул, словно проверил устойчивость Земли*). По-моему, здесь очень удобно прощаться. (*Закидывает за плечи рюкзак.*) Как сказал бы великий Цицерон, пока у меня есть голова — я думаю, а пока есть ноги — иду. (*Подходит к Бабушке и церемонно целует ей руку.*)

Салли. Не уходите!.. Я назначу вас... Кем же я вас назначу?.. Ах, да! Я назначу вас своим другом!

Путешественник. Но, ваше высочество, я не так богат, чтобы дружить с настоящей королевой. Я должен зарабатывать себе деньги на жизнь рассказами о разных странах.

Салли. Прекрасно! Вы будете рассказывать их мне, а я буду вам за эти рассказы платить.

Путешественник. Но настоящим другом нельзя быть за деньги.

Салли. Хорошо. Тогда я назначаю вас ненастоящим другом.

Путешественник. Ненастоящих друзей не бывает. Если он друг, то настоящий, а если не настоящий, то, значит, не друг. Прощайте, Салли, я желаю вам найти настоящего друга.

Салли. Я постараюсь.

Путешественник. Это не так-то просто, Салли.

Салли. Ну, что ж... В крайнем случае, я назначу саму себя на должность своего настоящего друга. Пойдите!.. Минутку!.. Но тогда получается, что если кто-то не хочет быть другом за деньги, значит, он-то и есть настоящий друг?

Путешественник (*смеется*). Может быть и так, Салли. (*Достает из рюкзака свой глобус, отдает его Салли и уходит.*)

Салли (*грустно*). Прощайте, мой друг. (*Кричит ему вслед.*) Прощайте, мой настоящий друг...

Бабушка. Это был совершенно несносный человек. Но если он когда-нибудь захочет вернуться...

Между деревьев осторожно вдвигается сапог Великана, а за ним такого же размера сапожок на тонком высоченном каблуке. Зуммер телефона.

Салли (*хохочет и снимает трубку*). Привет!.. Это та самая принцесса, которую я велела тебе обмануть?

Великан. Да, Салли.

Салли. Ты все-таки не захотел быть плохим человеком?

Великан. Нет, Салли.

Салли. (*серьезно*). Это очень страшно — быть плохим.

Великан. Очень... (*И говорит торопливо, боясь, что Салли передумает.*) Смотри, Салли, я научил ее тоже стоять на одной ноге. Мы не зайдем много места. Я понимаю, Салли, нас двоих прокормить не так-то просто. Но ты не бойся, Салли, мы будем очень мало есть и очень много работать. Мы умеем работать, Салли!.. И увидишь, она тебя тоже полюбит. Даже сильнее, чем я.

Салли (*с притворной озабоченностью*). А где я возьму для нее второй телефон?

Великан (*обрадованно*). И не надо, Салли, не надо! Все, что ты захочешь сказать ей, ты скажешь мне. Надеюсь, у вас не будет от меня секретов?

Салли. Бабушка, бабулечка, бабуля. Накорми, пожалуйста, (*показывает вверх*) эту юную даму... (*К Болли.*) Ну, скажи честно, Болли, ты кому-нибудь помогал за это время?

Болли. Тебе, Салли. Только тебе.

Салли. Этого не следовало делать, Болли. Ведь наверняка у тебя здесь была целая куча неприятностей?

Болли (*обиженно*). Ты жестокая, Салли. Ты ужасно жестокая... Когда вы ушли, брошенные тобой коровы так жалобно мычали, что сердце мое не выдержало и я пришел их немножко подоить. Это была моя роковая ошибка. Видишь, какая вокруг трава? Твои коровы стали давать столько молока, что нам пришлось доить их всем моим королевством. Мы пили, ели, угощали, потом стали выливать. И тогда у нас образовались две молочные реки, которые чуть было не вышли из берегов. Нам грозило жуткое наводнение. Но картошка, которая росла вдоль реки и которую мы тоже не успевали убирать, от соприкосновения с молоком выделила из себя крахмал и вдоль рек образовались кисельные берега. Никогда бы не подумал, что кисельные берега — самые прочные берега в мире. Видишь вон там? Белое-белое?.. Это молочное озеро, в которое впадают наши молочные реки. Все жители соседних королевств рвутся искупаться или хотя бы посмотреть на него. Мы в полной растерянности. Мы не знаем, что делать?

Салли (*ликующе*). Продавать билеты!.. За монету с дырочкой разрешается посмотреть сквозь дырочку, а за две монеты без дырочки желающие могут даже искупаться.

Болли. Ты думаешь это прилично брать деньги только за то...

Салли. Когда мы искали ключик, с нас за все брали деньги. За то, чтобы постоять, за то, чтобы походить, за то, чтобы подняться, опуститься, посмотреть, понюхать, поглазеть, подышать и даже за то, чтобы по-смеяться... Деньгам, как и всему на свете, тоже свое время: время тратить и время получать... За катание на Великане! За прыжки в прятки в настоящей траве, которая выше самого высокого мальчишки! Вот здесь мы устроим кассу для тех, у кого большие ноги, а с той стороны поляны склад для ненужных костылей. А за складом — футбольное поле. Представляешь? «Мать бывших инвалидов». Кроме того, за отдельную доплату мы будем разрешать городским жителям немножко заблудиться в настоящем дремучем лесу!

Бабушка (наместиво). Ты кое-что забыла, Салли! Да, с нас брали деньги. Но за эти наши жалкие железки с дырочками и без дырочек мы слопали в этих королевствах пятьдесят тысяч коров, сто тысяч овец, две-три тысячи свиней, миллион кур и миллиард яиц. Все яблоки, груши, сливы и половину цветной капусты! Мы протоптали четыре-ста семьдесят шесть дорот, а одно маленькое королевство превратили в сплошную дороту. Так неужели ты хочешь, чтобы те-перь они... (В зал) Бедное наше королевство!

Травинка (вздыхая). Бедное наше королевство!

Великан. Бедное наше королевство!

Бабушка. Бедное наше королевство!

Салли. Если все они отправятся в большое путешествие. Тем более что если этих недоушек ничему не научит дорота, то их уже никто ничему не научит.

Болли. Знаешь, Салли, а я боюсь, что ты уже никогда не вернешься.

Салли. Пустяки. Это бродяги уходят, чтобы всю жизнь бродить по свету. А настоящие путешественники уезжают только тогда, когда есть возможность вернуться и кое-что рассказать за чашечкой крепкого душистого чая.

Болли. Или кружечкой парного речного молока с киселем из картошки.

Салли. Из картошки?

Болли. Ну, да. Из той, которая росла вдоль берегов. Если бы не эта картошка...

Салли (повторяет, как эхо). Если бы не эта картошка... картошка...

Болли. Ну, да. Как это ни смешно, но эта картошка спасла нас, Салли.

Салли (опять, как эхо). Эта картошка спасла нас... (И пристально смотрит на него.) Ты скучал без меня, Болли?

Знавец

Болли. Это не то слово, Салли. Когда ты рядом со мной, я чувствую, как начинаю гупеть. А когда тебя нет рядом, я сразу же начинаю делать глупости.

Салли. Болли, уж не хочешь ли ты этим сказать... Нет, этим нет... Но вообще-то то, о чем ты догадываешься.

Салли. Ах, Болли, все это не так просто. Тебе ведь известно, какое приданное полагается давать принцессе? Но у каждого из нас свое королевство. И ты понимаешь, что не могу же я сама себе дать в приданое половину своего собственного королевства. А кроме этого королевства, поверь мне, Болли, у меня ничего нет.

Болли. Ну и пусть! Я буду любить тебя так, какой, какая ты есть!

Салли. Ты веришь в счастье без ничего? Болли. Думаю, что да.

Салли (вдвигая раскладную). Мы будем ездить друг к другу в гости. Представляешь, как это весело: ездить в гости к своему собственному счастью. Захотел — и едешь. В любой момент!

Болли. По-моему, сейчас именно такой момент. Тем более что стол уже накрыт.

Салли, Бабушка и Болли уходят, кивает в траве свой пюкзак и кедви.

Салли (подходит к столу). Здравствуй, мой старый ирландский столлик. Когда-то ты казался мне таким большим, а теперь как жемья таким маленьким... Я боюсь за тебя. Но сам ты ничего не должен бояться. Когда у меня снова вырастет коса, я найду тебя, даже если ты затрепещешь в самой густой траве. Прощай. Придет время — и я вернусь. А если что случится — я вернусь даже раньше этого времени. (Уходит.)

Травинка легко и просто поет свою песню.

Путешественник (возвращается). Салли, Салли, я решил остаться. Я хочу хоть раз в жизни побыть чьим-нибудь настоящим другом. Салли, где ты? Болос Бабушкин. Салли, где ты? Болос Болли. Где ты, Салли-ли?

Но Салли опять нет. Бредет, наверно, где-нибудь по пыльной дороге. И откуда-то, уже совсем-совсем издали, еле слышно доносится ее песенка:

«Стремятся в неволе дворян копови, Но рвутся в просторы морей копови — Ведь нуше неволи охота. Кто там? Кто там? Кто там, за поворотом?»